

Максим Зарецкий

Небесный шаг

7 Арка

ИДДК

Небесный шаг

Максим Зарецкий

Небесный шаг (7 арка)

«ИДДК»

2021

Зарецкий М. А.

Небесный шаг (7 арка) / М. А. Зарецкий — «ИДДК»,
2021 — (Небесный шаг)

Сонг, молодой мастер боевых искусств, сумел вырваться из западни закрытого мира и начать своё путешествие в «Высших мирах». Теперь ему нужно во что бы то ни стало найти и спасти самого важного для него человека.

© Зарецкий М. А., 2021

© ИДДК, 2021

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	19
Глава 6	22
Глава 7	26
Глава 8	30
Глава 9	33
Глава 10	36
Глава 11	40
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Максим Андреевич Зарецкий

Небесный шаг (7 арка)

© Зарецкий Максим

© ИДДК

Глава 1

Один из центральных миров божественного клана. В огромном дворце размером с целый город, выстроенном из божественного белого камня, находилась изолированная комната. В ней за высоким столом, сделанным из духовного чёрного дерева, сидел один из сильнейших воинов человеческого атолла влияния. Верховный старейшина великого божественного клана магистр Яма. Несмотря на то что магистр выглядел внешне как седобородый старец, его тело казалось поистине невероятным. Высокий, в два с половиной метра ростом, мускулистый, будто бы свитый из тугих канатов мышц. Он возвышался точно скала. В глазах старца мерцал золотой огонь, который говорил, что этот мастер достиг пика границы божественности. «Тот, кто несёт просветление» – последний из истинных монархов, принявших силу от самого десницы. Магистр с силой сжимал в руках резной посох, вслушиваясь в то, что говорил ему второй сын.

Чин Э, потерянная навеки лунная владычица, нашлась, и более того, она оказалась жива, хоть и находилась под давлением печати одного из бессмертных советников дьяволов. А ещё, в атолле появилась чистая кровь вершителей судеб, сынов десницы, и это ещё одна ошеломляющая новость. Яма не помнил, чтобы за последние несколько тысяч лет появлялся хоть кто-то с родословной Фир Болга, способный открыть односторонний портал. А этот парень каким-то невероятным способом сумел открыть двусторонний! К тому же один из дьявольских принцев сумел сбежать, по сообщениям, столкнувшись с чем-то или с кем-то, равным уровню божества и умеющим управлять законами кармы.

Магистр нахмурился ещё больше. Его преследовало недоброе предчувствие. Что-то нехорошее приближалось. Засуетились тёмные секты, начал поднимать голову кровавый клан, штампуя в беспорядочном количестве проклятые мечи. И всё ближе к высшим мирам подбиралась святые и духи.

Божественный практик с силой законов кармы? Возможно, самому Яме следует во всём этом разобраться. Не откладывать. Ведь если он окажется прав... Но что, если нет? Это станет потерей времени, и кто будет всё контролировать здесь в его отсутствие? Глава клана чувствует себя всё хуже, и его божественная искра с каждым днём становится тусклее. Магистр с тяжёлым вздохом встал и подошёл к зеркалу дальней связи, на котором виднелось нечёткое изображение второго сына.

– Немедленно возвращайся с императрицей Чин Э, в закрытом мире оставь один духовный корабль и начни запечатывать мир, его энергия нам скоро пригодится. Но прежде всего Чин Э. И не жалея духовных источников.

– Понял, верховный старейшина, – кивнул мужчина, пропадая из зеркала.

В этот момент в комнату вошла миниатюрная девушка из прислуги.

– Магистр Яма, – обратилась она к старику. – До прибытия посольства святых осталось десять минут.

– Да, спасибо, – поблагодарил он слугу. – Сейчас спущусь.

Пока на время следовало выкинуть из головы все эти вопросы и подозрения. Разговор со святыми слишком важен. Фактически, это один из шансов предотвратить катастрофу, приближающуюся к атоллу человеческого влияния.

Делегация святых прибыла точно в условленное время. Магистр Яма смотрел на то, как из небольшого, но богато украшенного астрального судна вышли пять святых. Их надменный вид сейчас казался ему некой насмешкой. Со стороны они выглядели обычными людьми. Но лишь с первого взгляда. Если присмотреться, начинали явственно проступать различия.

Высокие, ростом с магистра Яму, стройные, с острыми чертами и сильно натянутой на череп кожей. Их белые, без радужки глаза с тремя зрачками часто пугали неподготовленных

людей, но больше всего они выделялись, конечно, крыльями. У каждого за спиной имелось по одному сложенному перепончатому крылу – наследию, доставшемуся от предков-демонов.

– Магистр Яма, – вперёд вышел святой со слегка потемневшим лицом, что говорило о его почтенном возрасте. – Давно вас не видел. Сколько прошло с нашей последней встречи?

– Думаю, не меньше десяти тысяч лет, мастер Влад, – без улыбки отзывался магистр.

Во-первых, потому что человеческая улыбка всегда нервировала святых, а во-вторых, и повода особого улыбаться не имелось. Этот святой являлся давним противником магистра, и хоть причин враждовать у них больше не имелось, отношение друг к другу оставляло желать лучшего. Магистр не верил в случайности.

«Значит, эти переговоры станут куда сложнее, чем мне виделось изначально... и, скорее всего, окажутся провальными», – мрачно вздохнул мысленно Яма, указывая гостям в сторону янтарного зала, предназначенного для совещаний и приёма высокопоставленных делегаций.

* * *

Территория финального этапа испытания секты Вечных сумерек взорвалась от духовной энергии. Над одним из уютных парков взметнулись тёмные всполохи жгучего пламени. А вслед за ними на несколько километров вокруг прокатилась волна оглушительного взрыва. Огненная тьма рвалась наружу, сметая всё, до чего могла дотянуться. Несколько воинов высоких этапов успели вовремя заметить появление опасности и задержать распространение убийственной силы, предотвращая разрушения. Впрочем, при этом они не стали ослаблять воздействие волны на восприятие практиков. Каждый из испытуемых чувствовал в этой тьме что-то убийственно-острое, опасное, способное подавить даже самых сильных гениев, претендующих на вступление в секту.

– Ах-ха-ха-ха-ха, – счастливо расхохотался мальчик, глядя на представление, разворачивающееся возле его дома.

Он беспечно и с полным восторгом смотрел, как некогда аккуратная и умиротворённая часть земель секты превращается в руины, охваченные хаосом, сам при этом находясь на одной из медленно плывущих в небе наблюдательных площадок.

– Ты чего смеёшься, это же твоя вотчина. – Женщина возле него презрительно повела плечами, всем видом показывая пренебрежение к мальчишке, но тому на это было совершенно плевать.

Будучи сильнейшим старейшиной этого отделения секты, он уважал лишь трёх людей. Главу отделения и двух его советников. Только с ними он считался, остальные были достойны разве что пренебрежения. Это задевало многих, если не всех старейшин.

– Плевать, – ответил ей мальчишка. – Ты только посмотри, какая сила! Вот так сюрприз, он же на уровне гениев секты как минимум. Возможно, даже равен двум наследникам.

– Не говори чушь, – вмешался сгорбленный старик с белой точно снег бородой чуть ли не до самого пола. – Наследники поглотили сущность сумерек, они и есть сумерки. Какой-то пришлый практик извне даже близко не может стоять рядом с ними.

– Старик, мне плевать на твою преданность секте, но эти мальчишки пока слабы, и этот обычный с виду паренёк ни в чём им всем не уступает, – отмахнулся от седого старейшина испытаний.

– Старик, ха. На себя бы посмотрел, старше меня на пару тысяч лет, – проворчал седобородый.

– Что? – притворился, что не расслышал, мальчик и снова широко улыбнулся, облизывая от предвкушения губы.

Неужели ему сейчас кто-то хотел бросить вызов?

– Ничего, – покачал головой седой, пряча взгляд.

– Ну если ничего, то и не бубни. Итак! Есть ещё кто-то желающий сделать ставку? Что за кислые лица?

– Не знаю откуда, но ты же знал о его настоящей силе? – подал голос гладко выбритый мужчина. – Мы почти все поставили против него, один ты поступил иначе.

– Вот только не нужно наговаривать, ещё как минимум трое поставили на паренька, – возразил мальчишка.

– Исключительно из любопытства и не так много, в отличие от тебя.

– Чушь! Ты путаешь предчувствия и знания, – отмахнулся от мужчины мальчик и потёр руки в предвкушении. – Посмотрим, что этот парень нам ещё заготовил. У меня такое чувство, что он полон сюрпризов. Давай же, пацан, покажи что-то интересное!

В это время Сонг уже превратился в живое воплощение чёрного огня. Вокруг него расходились круги из всепожирающего пламени. Его противники, используя атакующую формуляцию, безостановочно нападали, пытаясь всеми силами остановить распространение силы огня и времени.

– Я теряю с вами время! – рявкнул Сонг в нетерпении.

Он уже пару минут не мог сломить упрямое сопротивление группы воинов во главе со светловолосым, напавшим на него. Практики из всех сил держались, хотя уже прекрасно понимали, что шансов перевернуть бой у них не оставалось. И, скорее всего, причиной этому стала их последняя надежда на вмешательство старейшин, которым оказалось всё равно.

«Земля мечей!» – наконец Сонг выдохнул полной грудью ключ-фразу, его время утекало сквозь пальцы, и больше медлить он просто не мог.

В этот же миг клинок в руке, купленный ещё в мире Синего Кита и верой и правдой служивший ему множество месяцев, с жалобным звуком лопнул на тысячи осколков. Вокруг замерших в полном ступоре практиков этапов основания и восхождения начали взметаться ввысь тысячи алых стягов. Тысячи и тысячи. Несметная духовная армия. За спиной Сонга стали выходить гигантские фигуры воинов в древних доспехах. Каждый со своим оружием. Меч. Копьё. Гуань дао. Коса. Сасумата. Молот. Безмолвные гигантские фигуры одна за другой выступали вперёд, распространяя вокруг ошеломительное давление. Два практика в вышине секты, сдерживающие беснующиеся духовные силы, вдруг выплюнули целый сгусток крови, капилляры в их глазах лопнули, сделав их красными, точно глаза вулпи.

В это же время мальчишка и другие старейшины замерли, глядя на происходящее.

– Я не понимаю как, но его сила растёт, он же сейчас на уровне пика осознания, – сказал белобородый старик.

– Эта способность, у меня такое ощущение, что в ней что-то не так, – согласился мальчик, но додумать, что же, не успел.

Сонг взмахом руки привёл в действие навык земли мечей. В это же время у практиков, находящихся в формации, сдали нервы, они прекрасно понимали, что сейчас их единственный шанс – идеальная защита. Только так и никакого нападения, все силы без остатка на сдерживание мощи, напирющей на них, точно неудержимый прилив. Гигантские воины Сонга ударили молниеносно, разрывая пространство. Алые стяги колыхнулись, взметаясь ввысь. Ураган силы смял, точно клок пергамента, несчастных практиков во главе со светловолосым и разметал, разрушая их духовную сущность, буквально вгрызаясь хаотической энергетикой концепции меча внутрь бедолаг. Лишь только вмешательство сразу двух старейшин предотвратило их неминуемую гибель. Такие раны и такая атака для них являлись смертельными.

Сонг не стал дожидаться, когда его противники придут в себя, и с максимальной для него быстротой рванул за убегающим реинкарнантом, пока тот ещё каким-то чудом оставался в фокусе восприятия. Попадающиеся по дороге редкие претенденты финального этапа в удивлении шарахались от пролетающего мимо молодого человека. Для них произошедшее осталось лишь мгновением. Не больше двух минут продолжался поединок Сонга и группы встретив-

ших его молодых претендентов. Другие даже не успели толком узнать, чем всё закончилось, некоторые из практиков подумали, что парень убегает от преследователей, но по какой-то не совсем ясной для них причине пытаться остановить бегущего по дороге, выложенной аккуратным золотым кирпичом, даже не попытались.

Глава Вэй ждал его возле одного из домиков. В его глазах Сонг не увидел того страха, из-за которого мужчина убежал от своих товарищей. Сейчас он казался спокойным. Взгляд уверенный, а сам он стоял прямо, глядя прямо в глаза Сонгу.

– Итак, ты ведь что-то от меня хочешь узнать, да? Надо же, как повернулась ко мне судьба, – с мрачной усмешкой сказал он. – Надо было последовать за госпожой, а не пытаться найти собственный путь.

– У меня к вам есть пара простых, но очень важных вопросов, глава Вэй, – произнёс Сонг, подходя ближе. – Очень надеюсь на вашу честность.

– И как же ты проверишь мои слова, мальчик? – с улыбкой спросил мужчина.

– Я всё пойму, – с усмешкой ответил ему парень.

Глава 2

Сонг с досадой посмотрел на осевшее бездыханное тело главы Вэй. Он смог узнать не так уж и много, прежде чем практик мысленным приказом успел убить себя, перед этим презрительно высказавшись про монстров в человеческом облики.

Из того, что удалось услышать, главным были, пожалуй, слова реинкарнанта о том, что его господин мог уйти к родным дьявольским мирам. Среди прочей патетичной мишуры про невозможность даже такому, как Сонг, туда попасть, это предположение казалось самым честным из всего, что сказал Вэй. Тем более что реинкарнант искренне считал, что парень не сумеет даже приблизиться к региону дьявольских миров, находящихся в блокаде богов. Конечно, у Сонга не имелось навыков допроса или извлечения информации из таких практиков, что заставляло задуматься об изучении совершенствования не только энергии и тела, но и души, потому как именно последнее позволяло эффективно допрашивать таких людей. Что же до дьявольских миров, то там всё действительно непросто.

Даже спустя тысячи лет боги не сумели продвинуться глубоко внутрь этого региона, впрочем, с определённого момента они не особо-то и стремились это делать, ограничившись полной блокадой. Судя по тем нескольким фразам, сказанным с полным презрением реинкарнантом, несмотря на поражение в войне и пленение большинства сильнейших воинов, дьявольские кланы сумели оградить свои центральные миры от вторжения, закрывшись каким-то универсальным щитом, что не только защищал их, но и уничтожал каждого воина без выдающейся дьявольской родословной, решившего пересечь барьер.

Слова главы Вэй были довольно очевидной ловушкой, но в них же содержалась и большая доля истины. Действительно, куда мог уйти зализывать свои раны дьявольский практик, как не в собственную берлогу. Значит, перед Сонгом вставала новая задача. Не только стать сильнее, чтобы на равных разговаривать с практиками высоких этапов, но и прорваться через дьявольский барьер, перевернув всё там в поисках Син Фен.

«Впрочем, это не значит, что нужно сосредоточиться только на дьявольских мирах, – подумал Сонг, развернувшись и уходя прочь по каменной дорожке. – Вполне возможно, Син там может и не быть, но это в любом случае лучше, чем ничего».

Вдруг навалилась усталость, в глазах потемнело. Усилием воли Сонг не споткнулся, даже не подал виду, но стало ясно, что ему нужен отдых. А как отдохнёшь, когда вокруг все потенциальные враги? Как там говорил старейшина, можно взять любой домик при условии, что его хозяин будет не против? Кажется, он ещё говорил, что испытание начнётся через две недели. Стоит в любом случае решить вопрос с жильём.

Осмотревшись, Сонг обнаружил стоящего неподалёку воина. Развернувшись, парень рывком оказался прямо перед мужчиной, вставшим в боевую стойку. В его глазах не было страха, лишь настороженность и внимательность.

«Здесь собрались выдающиеся практики, запугать их, как на предыдущем этапе испытания, непросто», – подумал Сонг и обратился к мужчине.

– На меня напал светловолосый воин, стоящий во главе нескольких сильных практиков, знаешь, кто он такой?

– Светловолосый лидер группы сильных воинов? – задумчиво спросил всё ещё настороженный воин. – Скорее всего, это был Лу Сэр с его прихлебателями.

– Где он живёт?

– Хм-м, в другом конце долины финального испытания. Возле домика старейшины. У его дома находится приметный камень для практики внутренней силы.

– Благодарю, – кивнул Сонг и, больше не обращая внимания на мужчину, но при этом не спуская с него своего восприятия, отправился в сторону, откуда совсем недавно пришёл.

Найти указанный дом не составило никакого труда. Действительно, возле него имелся камень для практики, сделанный из особо прочного материала, способного сопротивляться чистой духовной энергии. Простой, но эффективный тренажёр по управлению духовной силой. Подойдя к дому, Сонг проверил каменную табличку, установленную справа от двери.

«Лу Сэр», – красовалось на ней. Движением брови он разрушил табличку и уверенно вошёл внутрь домика. В отличие от хором старейшины, это была обычная бамбуковая хижина. С небольшой кроватью, соломенным матрацем, циновкой и столом, на котором стоял одинокий кувшин с чистой водой.

– Ну, пока это лучше, чем ничего... Нужно постараться хоть немного восстановиться.

Сонг присел на циновку и, закрыв глаза, погрузился в медитацию. Повинуясь его мысленному приказу, духовная энергия высших миров, закручиваясь в невидимые вихри, затанцевала вокруг, поглощаясь телом Сонга. Приходилось контролировать этот процесс, так как помимо поглощения он должен был ещё и усваивать её, направляя на исцеление и поддержание тела. После закрытого мира скорость и плотность духовной силы высших миров напомнила живительный поток. Тело человека, что всю свою сознательную жизнь поглощало воду лишь по капле и вдруг получило доступ к самому настоящему бурному водяному потоку – так это выглядело со стороны. Сонг пока не мог нормально приноровиться использовать эту силу для максимального усиления способностей и возможностей, но уже было понятно, что духовная энергия высших земель каким-то странным образом влияла на него, в голове появлялись смутные образы, а сам он начинал ни с того ни с сего понимать какие-то моменты, которые знать просто не мог.

Неизвестно, сколько он так медитировал, но в какой-то момент Сонг почувствовал восприятием появление возле хижины практика боевых искусств. И не кого-то, а самого Лу Сэра. Рядом со светловолосым юношей он ощущал ещё одного практика, но понять, какое у него развитие, не смог, что говорило о многом.

«А вот и новые проблемы, – мысленно кивнул он и встал с циновки. – Нужно просто продержаться до начала испытания, просто продержаться».

Он проверил на всякий случай, находятся ли парные клинки в карманном пространстве достаточно близко, чтобы, если потребуется, призвать их одним движением. К сожалению, он лишился своего верного клинка и сейчас был фактически безоружен.

Выйдя на улицу, Сонг увидел уже знакомого светловолосого в компании с симпатичной темноволосой девушкой. Её одеяния иначе как воздушными назвать было нельзя, а сама она излучала подавляющую уверенность, из-за чего казалась в восприятии Сонга тёмным пятном. Духовная сила расходилась вокруг девушки, даже не задевая её, что сильно настораживало.

«Что за мастер использует такой странный метод развития? Самосовершенствование лишь только тела? Это походит на путь буддистских архатов, но без присущего им обращения в духовность. Я не ощущаю от него не только силы, но даже простых эмоций. Точно это камень какой-то».

– Вот он, старшая! Это он покалечил меня и братьев! А теперь ещё и забрал мой дом!

– Приветствую госпожу, – между тем Сонг ударил кулаком в ладонь и слегка склонил голову в знак уважения, в отличие от того же старейшины в этой девушке он чувствовал какой-то моральный стержень, что было большой редкостью для тёмного мира.

Чем-то она напоминала ему старика Лода.

– Ты сумел победить сразу нескольких воинов восхождения, находясь на этапе основания, – сказала Сонгу девушка, при этом даже не глядя в его сторону. – Такая сила интересна. Откуда ты?

– Старшая, почему вы с ним говорите? Мой отец просил вас помочь, а не говорить! – светловолосый заголосил в полную глотку, но девушка его проигнорировала, вместо этого вновь обратившись к Сонгу.

– Я бы хотела посмотреть, на что ты способен, надеюсь, ты удовлетворишь моё любопытство?

«Проклятье», – в ответ лишь успел подумать парень, когда на него сверху обрушилась молния. За мгновение до удара он успел уйти в сторону. Концепция молнии разнесла вдребезги место, где он секунду назад стоял, при этом походя чуть не разрушив домик. Гневный вопль Лу Сэра потонул в раскатах грома, обрушившихся на долину.

В это же время старейшина, находившийся у себя дома, вдруг замер, прислушиваясь к тому, что происходит снаружи, выругался и, прихватив высокий для его детского роста резной посох, вышел на улицу.

Сонг же между тем стремительно рванул за взлетевшей женщиной, что поливала его молниями со скоростью, превышавшей даже скорость и силу Син Фен в её разгневанной форме. Без клинка противостоять такому сильному практику было равносильно битве голыми руками против вооружённого скорострельным арбалетом воина. Но доставать парные клинки пока не хотелось. Только если всё повернётся действительно в худшую сторону. Раз противник настолько силён, а использовать рассечение и поле и мир клинков нельзя, то придётся обратиться к той самой способности...

«Остаётся только надеяться, что я не пожалею об этом, – мелькнула у него мысль, но Сонг её тут же подавил. – Сама напрасились, проверить она меня решила».

«Вечное тёмное пламя»! – он выкрикнул ключ-фразу, со щедростью напитывая силой способность. А в следующий миг вокруг него появилось сразу с десятков огромных чернильных шаров, источающих убийственную силу концепций времени и огня.

Впервые за всё время с начала поединка лицо девушки изменилось, и она с явным удивлением посмотрела на Сонга. В эту же секунду шары взорвались тысячами нитей, разрезая всё, до чего могли дотянуться и в чём ощущали хотя бы немного духовной энергии. Область вокруг домика Лу Сэра тут же превратилась в хаотическое переплетение убийственных нитей. Светловолосый не успел даже среагировать, когда его настигли острейшие чёрные лезвия, и лишь защита появившегося, казалось бы, из ниоткуда воина-защитника, курировавшего в это время район финального испытания, уберегла парня от мгновенной смерти. Что же до девушки, то она оказалась оплетена плотным коконом нитей, из которого вырывались удары такой мощи, что были способны стереть всё окружающее пространство на несколько километров в округе. Только вот сам Сонг давно потерял возможность управления своей силой. Эта форма вечного тёмного пламени стремительно поглощала всю энергию, до которой могла дотянуться, и преобразовывала её в силу. Таким образом, девушка сейчас сражалась с целым миром, с каждой секундой слабея всё сильнее.

Наконец в какой-то момент она не выдержала и, прокричав что-то нечленораздельное изнутри кокона, вызвала вспышку яркого света, мгновенно выжигая взбесившуюся силу Сонга и превращая её в лёгкий пепел. А в следующий миг за спиной девушки появился сам Сонг с раскрученным диском вечного тёмного пламени в руках.

– Госпожа довольна? – спросил он, останавливая убийственный клинок в нескольких сантиметрах от её тела.

– Вполне, – отозвалась девушка, и Сонг заметил, что с десятков светлых клинков сейчас находятся возле его горла, готовые в любой миг снести ему голову.

– Проклятье, вы что тут устроили? – возле замерших молодых людей появился мальчик-старейшина. – Старшая ученица Рину, что вы забыли на территории финального испытания и почему напали на одного из претендентов?!

Было очевидно, что мальчишка не на шутку взбешён случившимся.

Глава 3

Разъярённый вид старейшины никак не испугал девушку, которую он назвал Рину. Сонг не чувствовал ни одного всплеска эмоций, точно мальчишка разговаривал с камнем, а не с симпатичной девушкой. Она лишь смотрела на старейшину, ожидая, когда тот закончит кричать, чтобы ответить:

– Я здесь по просьбе младшего.

Гневный взгляд мальчишки переместился на замершего испуганного Лу Сэра. Щелчком пальцев он притянул светловолосого юношу к себе, посмотрев ему в глаза. Ни Сонг, ни Рину не глядели на бедолагу, предпочитая мысленно мериться силой друг с другом.

– Так, значит, это твоих рук дело, да? Объясни-ка мне, парень, зачем вызывать внутреннего ученика секты претенденту в секту? Как так вышло, и зачем это было сделано?!

– Он чуть не покалечил меня, отобрал репутацию и дом, я должен был что-то делать! – завопил Лу Сэр, но тут же его оборвал старейшина.

– Ты умудрился нарушить сразу два правила нашей секты, парень. Их ведь не так много. Мало того, что из-за тебя в процесс финального испытания вмешался ученик внутреннего двора секты, так ты ещё и оказался причастен к тому, чтобы этот ученик напал на одного из претендентов, помогая тебе. Помощь извне запрещена. Ты же помнишь об этом? Строго-настроено запрещено. И наказанием за это может быть только изгнание. С этого момента я личным указом одного из старейшин Вечных Сумерек навсегда закрываю для тебя вступление в секту!

– Нет! – горестный вопль отвлёк Сонга, он без каких-либо сожалений увидел, как светловолосый пропадает в портале коротких путей, вызванных мальчишкой.

Дурак сам оказался виноват в произошедшем. После того как с одним участником было закончено, взгляд старейшины переместился на Сонга.

– А ты чего смотришь? Тебе это тоже должно послужить уроком. И хватит уже превращать земли испытаний в пепелище!

– Вы сами сказали, что я могу не сдерживаться. И о том, что здесь есть практики, способные сдерживать любые силы...

– Да-да-да, – мальчишка прервал объяснения Сонга с самым скучным видом, словно говоря, что ему неинтересны оправдания. – Теперь ты, ученица Рину! – он наставил на девушку палец, грозно хмуря брови и со стороны вызывая скорее смех, чем страх. – Во имя богов, если бы ты не была личной ученицей главы отделения секты, я тоже без сожаления выгнал тебя вон!

– Вы не можете, – без каких-либо эмоций отозвалась Рину.

– Я знаю! – с раздражением крикнул старейшина, после чего покачал головой и успокоился. – Молодое тело иногда делает меня чересчур эмоциональным. Ученица Рину, с этого момента вам запрещено появляться на территории испытаний без моего согласия, это понятно?

– Да, вполне, – согласилась девушка. – Теперь я могу идти?

– Да, надеюсь, что в ближайшую пару десятков лет я вас не увижу. Теперь ты, парень, – мальчишка проследил за тем, как Рину неспешно улетает вдаль. – Признаю, я немного погорячился с тем, что наравил на тебя всех на этом испытании, но твои способности впечатляют. После того как вступишь в секту, приходи ко мне, я не прочь взять тебя в личные ученики. Пока только внешнего двора, но всё же подумай. Стать внутренним учеником для тебя не составит большого труда, с такими-то данными.

«Стать учеником этого хитрого лиса? Вот уж вряд ли», – мелькнула у Сонга мысль. Вслух же он ограничился лишь словами:

– Конечно, я обязательно подумаю об этом, мастер.

– И между прочим, ты, бьюсь об заклад, не понял, на каком этапе развития находится мисс Рину, так? Она один из гениев нашего отделения и является практиком этапа пика основания. Что, неожиданно для тебя, да? Запомни, парень, только то, что большинство воинов вокруг слабее тебя, не значит, что они все такие. Среди молодого поколения есть те, кто ничуть не слабее. Ладно, на этом моя лекция закончена. Жду тебя через две недели на испытании в секту.

«Как интересно, получается, Лу Сер называл Рину старшей, при этом находясь выше её по развитию? – Сонг задумчиво опустил на землю, перешагивая через горы мусора, оставшегося после его с девушкой поединка и направляясь к уже точно собственному домику. – Значит, у них принято измерять старшинство ещё и положением, а не только развитием? Интересно».

Войдя в домик, он вернулся к прошлому занятию. Медитация должна изгнать из тела усталость, вернуть бодрость и с помощью поглощения духовной энергии восстановить ему силы в самые короткие сроки.

После неудачной попытки мести со стороны Лу Сера больше к Сонгу никто не навевался. Битва с ученицей Рину красноречиво сказала людям, что пропуск будет забрать намного сложнее, чем некоторым казалось вначале.

Дни сменялись один другим. Сонг занимался саморазвитием. Вникал с помощью третьей революции в концепцию меча, распространяемую парными клинками, тренировался в управлении вечного тёмного пламени, в том числе и когда оно обволакивало Сонга, создавая его чёрную оболочку с короной. Пожалуй, именно эта форма была ему понятна меньше всего. Из-за отсутствия клинка для тренировки Сонгу пришлось вернуться к отработкам базовых движений, изученных им ещё в гробнице испытания. Было уже очевидно, что эти движения перестали поспевать за его развитием и становились всё менее эффективными в любом бою, особенно воздушном, когда практик использовал ядро слияния. Поэтому, отталкиваясь от собственного понимания и за неимением чего-то лучшего, он стал самостоятельно изменять подход в движениях, подгоняя их под свои нужды. На выходе не всё получалось гладко, но пока он только начал и потому много от своих тренировок не ждал.

Также во время медитации парень постоянно ощущал, как плотная энергия высших миров заполняет его, ломая внутренние ограничения. Сам того не замечая, он вплотную приблизился к прорыву к среднему этапу основания, и это при невероятно плотном основании. Такая скорость развития даже не поражала, а ошеломляла. Совершенствование тела постоянно усиливалось под действием получаемой энергии. Совершенствование энергии сходило с ума от количества силы. А он сам всем существом ощущал изменения в себе. Очень похоже, что его рост стал выше, а лицо вытянулось, обостряя черты. Вместе с этими силами начала приходить внутренняя уверенность. Сонг каким-то образом чувствовал в себе внутренний стержень, что делало его увереннее. Так было и раньше, но теперь, в высших мирах, это стало заметнее.

Ещё одним приятным сюрпризом для Сонга стал камень для практики внутренней силы. Этот камень позволял вводить в себя духовную энергию и манипулировать ею внутри, тем самым тренируя тонкое использование. Подобные манипуляции были не менее важны, чем масштабные светопредставления и взрывы с демонстрацией силы. Он каждый день старался заниматься с камнем по несколько часов. Благодаря навыку начертания у Сонга создалось впечатление, что уж с тонким использованием энергий у него всё в порядке. Оказалось, что это не так. В лучшем случае он мог бы похвастаться неплохим уровнем манипуляции тонкими духовными энергиями.

Когда через две недели по всей долине финального испытания прозвучал горн начала прохождения заключительного этапа, Сонг как раз занимался тренировкой тонкого воздействия духовной силы. Вскинув голову, он прислушался к протяжному звуку, разносящемуся повсюду.

«Ну вот и начало», – подумал он, отходя от камня. Сонг заранее узнал, где и каким образом будет проходить предстоящее испытание, потому без проволочек, хоть и неспешным шагом, направился в сторону горной цепи, перекрывающей долину финального испытания от великого дворца секты в городе Огненной Птицы. Само испытание, как и говорил когда-то главный старейшина, не отличалось особой изощрённостью. Испытуемому просто требовалось подняться по ступеням до храма на вершине и, возложив руку на алтарь, принести клятву верности секте. Казалось бы, ничего сложного. Но ведь не зря это именно испытание?

Подойдя к подножью храма, где уже находилось больше нескольких сотен испытуемых, Сонг посмотрел ввышину. Туда, где среди редких облаков виднелся храмовый комплекс из сотен пагод и храмов разной высоты. Сама лестница, поднимающаяся ввышину, была достаточно широка, чтобы на неё уместились все без исключения практики, собирающиеся на площади перед ней.

Наконец спустя полчаса к ожидавшим испытуемым вышел старейшина. В привычном для себя виде одиннадцатилетнего мальчишки он осмотрел собравшихся практиков и, усмехнувшись, крикнул срывающимся на фальцет голосом.

– Претенденты! Вы все сегодня получаете шанс вступить в великую секту Вечных Сумерек! Если хотите достичь неба, прорваться к самым высоким этапам развития, эту возможность нельзя упускать! Только тот, кто достоин, сможет подняться по этим ступеням. Вашей задачей будет возложить руку на каменный алтарь в центральном храме секты – сделаете это, и вы приняты во внешний двор. Финальное испытание начинается!

Сонг посмотрел по сторонам, ожидая, когда кто-то из первых смельчаков ступит на лестницу. Минута, другая – и сразу два практика подходят к лестнице и с уверенностью шагают на неё. Один из испытуемых тут же хрипит что-то нечленораздельное и валится с ног, кое-как удержавшись, чтобы не распластаться по всей поверхности первых ступеней. Второй практик чувствовал себя лучше, но каждый следующий был в несколько раз тяжелее и весомее, как если бы он поднимался с тяжёлым грузом.

«Интересно», – подумал Сонг, наблюдая, как каждый новый практик, ступающий на лестницу, сталкивался с чем-то тяжело преодолимым, мгновенно превращающим этих людей из гордых воинов в медлительных черепах.

– Вы все ничтожества! – один из стоящих претендентов вдруг громко заявил всем окружающим это и вдобавок крикнул ещё: – Не можете сделать несколько шагов под давлением! Я, старший наследник клана Кан, покажу вам, ничтожествам, что такое настоящая сила! – С этими словами паренёк сорвался с места и бросился бегом по лестнице.

Первые несколько шагов он бежал быстро, Сонг даже начал верить, что у парня всё получится, но вот на тридцати метрах он вдруг замер и рухнул, обливаясь потом. Очень похоже, что там воздействие на практика выросло ещё больше.

«Это похоже на испытание в городе Синего Кита, когда нам так же требовалось подняться по лестнице, преодолевая давление разной силы. Возможно, тут работают те же принципы?» – продолжал размышлять Сонг, следя за тем, как всё больше практиков ступают на лестницу.

Наконец, когда ему стало понятно, что ничего принципиально нового он не увидит, парень, размяв шею, направился к ступеням.

– Ну хорошо, давай посмотрим, насколько это испытание действительно сложное, – с усмешкой сказал он сам себе и смело ступил на первую ступень.

Глава 4

Магистр Яма, заложив за спину руки, шёл по длинным коридорам своего дворца. Встреча со святыми оставила в его душе тяжёлые чувства. Пожалуй, так близко к катастрофе человеческий атолл влияния ещё никогда не был.

Сказать, что переговоры прошли плохо, – ничего не сказать. Святые были несговорчивы. С ходу отвергали любые инициативы и сами выдвигали абсурдные, невыполнимые требования. Это походило на то, что они любыми способами стремились сорвать переговоры. Впрочем, о некоторых вещах всё же удалось довольно легко договориться. И это было странно.

«Очевидно, что раса духов опередила меня и уже заручилась поддержкой святых. Теперь лишь вопрос времени, когда духи попытаются напасть на нас. Главный вопрос тут только в одном – заручились ли они боевой поддержкой святых, или только лишь их лояльностью?» – Магистр тяжело ступал по каменному полу, прокручивая в голове варианты возможного будущего. Божественный клан и он сам не были способны манипулировать судьбами и потоками времени, подобно клану Болг. Предсказать и управлять нитями не в его силах и потому приходилось двигаться на ощупь.

– Если бы только здесь был великий монарх, мы бы справились с этим кризисом без каких-то особых проблем, – со вздохом сказал вслух магистр и, остановившись напротив высокого ростового окна, посмотрел в пустоту, в которой сейчас плавал его дворец. – Учитель был способен единолично решить подобную проблему, а я, даже используя сильнейшие практики его наследий, не могу ничего поделать. Если бы только его клан не был уничтожен из-за собственной глупости...

В этом заключалась самая большая ирония. Сильнейший клан, потерянный во времени. Учитель говорил, что они сами выбрали свою судьбу, но магистр Яма всегда сомневался насчёт этого. Неужели великий монарх, будучи основателем клана Болг, не смог предотвратить их уничтожение? Или, может, он не захотел?

Отойдя от окна, старик продолжил свой путь. На то, чтобы добраться до своих личных покоев, у него ушло ещё несколько минут, и всё это время магистр продолжал прогонять в голове возможные варианты следующих действий.

Наконец он оказался возле высокой двустворчатой двери, на которой в круге виднелась духовная печать с выгравированным внутри отпечатком его руки. Вложив в отпечаток ладонь, магистр отворил дверь и быстрым шагом отправился в одну из самых часто посещаемых им комнат. Комнату с личным порталом. Щелчком пальца великий старейшина божественного клана активировал его и вошёл внутрь.

Ещё несколько сотен лет назад в этом месте помимо магистра Ямы появлялся и глава клана, но... из-за болезни и постепенного угасания жизни главы он был теперь единственным человеком, входящим внутрь источника силы их божественного клана и всего человеческого атолла влияния. Сердцем высших земель. И последнее не было какой-то фигурой речи.

Магистр оказался в высоком зале, доверху заполненном настолько плотной духовной энергией, что существовать здесь могли лишь воины божественного ранга, а нормально передвигаться и управлять сердцем – лишь пиковые божества. Такие, как магистр Яма.

Старик шёл сквозь молочный туман из концентрированной энергии уверенно, хоть глаза его и не видели дальше вытянутой руки, он прекрасно знал, куда ему идти. Несколько шагов, и он оказался перед солнцем. На первый взгляд. Но если присмотреться, становилось понятно, что солнце было живым сердцем, сотканным из духовной силы невероятной плотности. Сам Яма не знал, чьё это сердце, как не знал этого и глава божественного клана. Великий монарх Фир Болг однажды установил его здесь, назвав источником силы человеческого атолла. Именно

благодаря сердцу высшие миры получали такую плотную духовную энергию, и чем ближе мир находился к сокровищу, тем качественнее и плотнее была получаемая им сила.

Но не это являлось главным назначением сердца. Магистр Яма приблизился и немного замешкавшись, положил на него руку, закрыв глаза. В голове старика зашумело. Его разум померк и через секунду переместился в отдельное независимое от реальности пространство.

Внутри него магистр ощутил себя всемогущим. Способным по одному лишь желанию уничтожить целые галактики. Он ощущал весь атолл, на который распространялась сила сердца. Это походило на то, как человек мог ощущать своё тело. Двигать руками, ногами, головой. Главное, что сейчас интересовало магистра – это окраины высших земель. Он внимательно осматривал с помощью сердца всё, что казалось ему странным, и очень скоро его опасения подтвердились. Духи стягивали к границам своего атолла всё больше сил. Пока это нельзя назвать чем-то угрожающим, но уже то, что там разворачивались базы, говорило о многом.

– Грядёт война, и нам тоже следует к ней подготовиться, – вслух произнёс великий старейшина божественного клана, внимательно изучая позиции духов.

* * *

Опустив ногу на первую ступень, Сонг ощутил на себе чьё-то внимание. Шаг, второй, третий, и вот уже на плечи молодого человека опускается невероятная по своей интенсивности жажда крови. Он даже дёрнулся, чуть не отпрыгнув назад. Вслед за этим на Сонга наваливается неизвестная сила, как если бы кто-то ему на плечи закинул мешок с кирпичами. Следующий шаг, и вот уже давление практика уровня осознания присоединяется к двум другим.

«Хах, так тут проверяется одновременно все три совершенствования? Дух, энергия и тело. Каждый шаг увеличивает давление на меня, и если с телом и энергией я почти никак не ощущаю дискомфорта, то от воздействия на душу чуть ли не выворачивает, – подумал Сонг, делая очередной шаг. – Из-за того, что я практически не занимался изучением души, это испытание станет очень непростым».

Шаг за шагом он поднимался выше. Волны жажды крови становились всё интенсивнее. Разум начал мутиться, зрение практически пропало, а вокруг него вдруг начали проявляться иллюзии. Но он даже не думал отступать. Сонг продолжал подниматься, несмотря на то что всё его тело скручивало болью. В какой-то момент он ощутил, что давление ещё больше усилилось, скакнув до этапа совершенства, из-за чего Сонг чуть не споткнулся на ровном месте. Голова раскалывалась, а жажда крови, обволакивающая его, стала настолько высока, что мир вокруг стал в дополнение к сужению окрашиваться алым цветом. В какой-то момент Сонгу пришлось закрыть глаза и ориентироваться исключительно на своё восприятие. Шаг, следующий, ещё один. Он уже давно обогнал других претендентов, упрямо поднимаясь по лестнице. Сонг чувствовал, как из ушей текут струйки крови, но не обращал на это никакого внимания. Каждая следующая ступень с силой вгоняла в него очередной «штырь» всё более усиливающейся жажды крови. Очень скоро он стал понимать, что уже не способен нормально сдерживать духовное давление, которое скакнуло до практиков пика единства. И это не говоря уже о том, что его ноги кое-как передвигались из-за физического воздействия.

Но, несмотря на это, Сонг продолжал упрямо подниматься по ступеням, уходя всё выше.

В это же время в храмовом комплексе на вершине горы, к которому поднимались испытуемые, в одной из специальных комнат находилась парящая в паре метров над полом сфера духовной энергии с установленным внутри массивом испытания. Ею управляла одинокая сущность, специально поставленная сюда для этого. Сущность постоянно подстраивала массив под изменяющуюся обстановку испытания и наращивала воздействие на тех практиков, кто слишком быстро поднимался на вершину, таких, как Сонг. Сам смысл этого испытания состоял в

том, чтобы показать претендентам, что ни одна задача простым нахрапом решиться не может. Поэтому больше всего доставалось тем испытуемым, кто шёл впереди.

И на этот раз массив безошибочно определил человека, что с упрямством пробивался вперёд, очень быстро поднимаясь по лестнице. Сам Сонг и не знал, что показываемая им скорость была намного выше обычной. Из-за этого духовный массив всё усиливал своё воздействие на практика. Нашупав его слабую сторону, он наращивал давление на душу Сонга, взвинчивая его до самых невероятных уровней. Однако всё это не слишком замедляло молодого человека. Несмотря на внутренние и внешние травмы, тот упорно поднимался по ступеням, с силой делая каждый шаг. Массив, а точнее духовная сущность, управляющая массивом, всё больше впадала в ступор от происходящего. Казалось бы, Сонг давно уже потерял сознание и просто поднимался на автомате. В какой-то момент массив подошёл к своим максимальным возможностям. Жажда крови практика предела упала тяжёлым грузом на разум молодого человека, и в этот момент для сущности, управляющей массивом испытания, случилось сразу два события. Первое – жажда крови вдруг ни с того ни с сего пропала, разлетевшись от поднимающегося Сонга, а сама сфера массива, издав скрежет, с противным звуком рухнула на каменный пол храма, где находилась. Сущность в панике пискнула что-то нечленораздельное, подлетая к полуразрушенному массиву и изучая его. Выяснилось, что духовная печать, отвечающая за воздействие на совершенствование души испытуемых, оказалась выжжена изнутри, точно под воздействием собственной силы.

– Что происходит, почему я перестал ощущать душу массива? – В зале появился тёмный монах в бамбуковой широкополой шляпе. – Что здесь произошло?

В это же время Сонг вдруг почувствовал небывалое облегчение – чужая жажда крови, сминающая его разум во что-то бесформенное, внезапно пропала, оставив лишь физическое давление и давление энергии. Стало легко. Настолько легко, что Сонг преодолел оставшееся расстояние до вершины лестницы за несколько минут. Без каких-либо особых проблем. По пути ему даже удалось немного привести себя в порядок. Лицо было залито кровью, а верхняя часть одежды почему-то превратилась в разорванное тряпье.

Преодолев последнюю ступень, Сонг оказался на небольшой площадке перед храмовым комплексом. Никто не здесь не встречал. Стояла лишь тишина, прерываемая свистом ветра, гуляющего на вершине.

– Как там сказали? Нужно войти в храм и, прикоснувшись к камню, принести клятву? – вслух подумал он и шагнул к высокой двустворчатой двери, закрывающей вход в храм.

Без каких-либо усилий отворив её, он оказался в небольшой зале с каменным постаментом посередине. На постаменте виднелась эмблема секты Вечных Сумерек, а вокруг неё уже собрались несколько монахов. Они ждали. Сонг не спеша подошёл ближе, постоянно отслеживая реакции монахов, но те никак себя не выдавали, замерев на своих местах. На самом постаменте он увидел фразу-клятву, что, скорее всего, должен был произнести, и даже место, к которому нужно прикоснуться. Метку в виде ладони.

Дотронувшись до метки, Сонг ещё раз на всякий случай посмотрел на стоящих в зале людей и, решив, что делает всё правильно, произнёс вслух фразу:

– Становясь сильнее, я иду за братьями. Моё предназначение в расширении величия секты. Долг, верность и сила – вверяю это в руки секты и главы. Теперь я часть Великих Сумерек, а она часть меня!

– Поздравляю, ученик, ты прошёл во внешний двор секты Вечных Сумерек. – Позади Сонга появился мужчина в тёмных одеждах. – Я один из управляющих внешнего двора, пройдем за мной, пора тебе подыскать нормальное оружие и устроить в одну из комнат.

«Оружие?» – Сонг встрепенулся, после потери меча он чувствовал себя почти голым, и если ему в секте дадут хотя бы такой же клинок, он будет просто счастлив.

Глава 5

Идя за управляющим, Сонг осматривался. Пройдя насквозь весь храмовый комплекс, они вышли на улицу, к массивным воротам, ведущим во внешний двор секты Вечных Сумерек. От врат веяло едва ощущаемой духовной энергией, что говорило о том, что на них установлена какая-то необычная печать. Повинуясь движению руки распорядителя, створки врат неспешно отворились прямо перед тем, как они подошли к ним.

– В секте принято три основных правила, за нарушения которых последует немедленное исключение, – на ходу пояснял распорядитель, при этом не особо заботясь, слушает ли его Сонг. – Первое и самое главное. Слушаться во всём старейшин и наставников. Без этого вашего совершенствования просто не будет. Второе: запрещены убийства и кражи. Хотя сами поединки разрешены. Конечно, в рамках честной дуэли на специальной арене споров. Третье и последнее – всегда оставаться лояльным секте. Если тебя поймают на предательстве, простым изгнанием дело не закончится. Помни об этом.

– Да, управитель.

– Отлично, давай вначале наведемся в сокровищницу.

Внешний двор, куда они попали после того, как пересекли ворота, оказался похож на чистый плац колоссальных размеров, по краям располагались высокие здания с терракотовыми массивными колоннами длиной до самой крыши. Ни клочка голой земли, всё было покрыто мелкой брусчаткой и поделено на специальные зоны. Посередине площади Сонг мог заметить слегка возвышающийся круг с установленными по его периметру статуями. Скорее всего, это и есть та самая арена, на которой решались все спорные вопросы во внешнем дворе. Вдалеке можно было заметить несколько групп внешних учеников, проводящих какое-то групповое занятие. Судя по всему, практикующих дыхательную технику, так как их движения были едва заметны с такого расстояния. Всего Сонг насчитал на площади около сотни учеников, где сейчас остальные – загадка. Или это все ученики?

– Здание впереди – это наша сокровищница. Там ты можешь выбрать любой предмет, только есть одна тонкость. Выбирай очень осторожно, только будучи полностью уверенным в своём выборе – среди предметов очень часто встречаются и проклятые.

– Какой смысл держать в сокровищнице для учеников проклятые предметы?

– Это тоже урок. Научись делать правильный выбор, а если он оказался всё же ошибочным, принять его. Ну вот мы и пришли.

Сонг с распорядителем оказались перед дворцом, что возносился на высоту как минимум в пять этажей. Молодому человеку здание казалось слишком уж основательно сделанным, без обычной для секты Вечных Сумерек лёгкости. Казалось, всё это сделано лишь для того, чтобы как можно сильнее задержать что-то способное ворваться внутрь здания или вырваться из него...

Войдя, они оказались в небольшом зале. В дальнем его конце находились несколько скамеек возле стены, на которых сидели двое стариков. На первый взгляд, они спали или медитировали. Стояла тишина, прерываемая лишь стуком бамбуковой колотушки, стоявшей в небольшом разбитом пруду посреди зала.

Тук... Тук... Тук...

Мерные удары с интервалом в пару минут. Распорядитель долго стоял, всматриваясь в сидящих на лавке стариков. После чего медленно и с большим уважением поклонился им. И вслед за ним Сонг повторил поклон, почувствовав важность момента.

Старики всё так же сидели недвижно, казалось бы, не обращая никакого внимания на появившихся гостей. Распорядитель посмотрел на Сонга и указал на дверь, что находилась по левую руку от двух медитирующих или спящих практиков.

– За этой дверью находится сокровищница, ты волен там выбрать любой единственный предмет, но есть важный момент. Если предмет по каким-то причинам откажется подчиняться, тебе придётся отказаться от него, как и от шанса что-то взять в сокровищнице. Ещё раз повторяю – подходи к выбору очень вдумчиво.

– Да, мастер, – кивнул Сонг.

Тук. Тук. Колотушка продолжала биться о камень в пруду.

Сонг прошёл через весь зал, бросил настороженный взгляд на двух стариков и, не заметив каких-то возражений с их стороны, прошёл в указанную распорядителем дверь.

Внутри сокровищница выглядела именно как сокровищница. С огромным количеством оружия, доспехов и артефактов, вывешенных на манекенах, стеллажах, полках и стенах. При этом даже с первого взгляда было видно, насколько сильно разнилось качество этих сокровищ. Сонг бродил между полок и стеллажей, рассматривая копья, мечи, молоты, доспехи, луки, амулеты и множество ещё чего. Всего просто и не упомянуть. При этом даже Сонг понимал, что все эти сокровища имели очень разное происхождение. Что-то несло в себе положительную энергетику светлых кланов, что-то – отрицательную проклятых путей развития. Становилось очевидно, что сокровищница была не чем иным, как складом награбленного у других сект, кланов и храмов. Скорее всего, по-настоящему ценных вещей здесь найти нельзя, но вот что-то подходящее для этапа Сонга – вполне.

«Мне нужен нормальный меч». – Парень задумчиво продолжал бродить между сокровищ, пытаясь найти что-то подходящее.

– Ого, ну надо же, – впечатлённо присвистнул он, наткнувшись на, пожалуй, самый необычный меч, виденный им когда-либо.

Казалось, клинок был создан из застывшей крови, превратившейся в острейший кристалл. Несомненно, это клинок какой-то кровавой секты, возможно, из того же потока, что и кровавый практик, встреченный Сонгом в городе-ловушке. Вытянув руку, Сонг осторожно прикоснулся к вычурной гарде меча и тут же одёрнул её. От клинка исходила такая злобная и убийственная духовная энергия, что он никогда в здравом уме не стал бы брать клинок. Почти наверняка он попытается взять нового хозяина под свой контроль, и будет большим чудом, если клинок такой силы не захватит тело обычного практика. Решив держаться подальше от проклятого оружия, Сонг отправился дальше.

Следующим клинком, привлёкшим внимание молодого человека, оказалась изящная, сильно изогнутая сабля, хищная и невероятно острая. К сожалению, он прекрасно понимал, что бой с таким необычным оружием сильно отличался от того искусства, что изучал и развивал он. Однако причудливая вязь вдоль всей кромки клинка всё же привлекала его внимание. Это были совершенно непонятные для него символы, очень своеобразные и красивые. Каждый виток перетекал в другой, образуя красивый след, горящий алым отсветом. Пожалуй, если бы не то, что Сонг понятия не имел, как управляться с кривыми саблями, он, несомненно, взял бы такой выдающийся меч себе. Жаль.

Следующим стало... стали парные клинки.

– Ну конечно, как же без вас... – пробормотал он, разглядывая очень знакомые парные мечи, реплику тех самых клинков, что сейчас лежали у Сонга в кольце.

Брать их в руки не хотелось, тем более что парень чувствовал в них какую-то странность, словно оружие изменили, очень странное ощущение.

Меч, на котором он наконец остановил свой выбор, поначалу ничем не привлёк его внимание. Обычное оружие, каких здесь, в сокровищнице, сотни тысяч. Но какой-то странный отблеск, попавший в поле зрения Сонга, заставил того обратить внимание на клинок. Подойдя ближе, он принялся изучать оружие. Идеально отполированное, слегка изогнутое лезвие длиной чуть больше метра, но благодаря высокой, перевязанной зелёным шнуром рукояти клинок казался достаточно длинным. От меча исходила аура спокойствия и величия. Сонг буквально

видел расходящиеся от клинка духовные энергии – создалось впечатление, что он разрезал саму энергию.

– Ого, – вслух пробормотал он.

Чем больше молодой человек вглядывался в клинок, тем больше удивлялся. Отдельно стоит упомянуть и ножны, находящиеся рядом с клинком, на них можно было различить уже потускневшие глифы языка высших миров.

«Равный богам, – прочитал Сонг. – Как-то слишком для оружия, пылящегося на одном из складов секты, но в любом случае это лучший клинок из тех, что мне сегодня попадались на глаза, и, надеюсь, он не проклят».

Выходя из зала, парень увидел, как один из стариков, очнувшись от сна, поднялся на ноги и направился к нему.

– Старший, – Сонг почтительно поклонился, пытаясь понять, чем привлёк внимание одного из хранителей сокровищницы.

– Этот меч, – подошедший указал на новое приобретение молодого человека. – Я разрешаю тебе взять любой другой, а этот оставь в сокровищнице.

Сонг замер. Оставить? Но почему?

– Старший, это ваш приказ? – наконец спросил он всё так же в поклоне и ощущая на себе восприятие старика.

– Нет... всего лишь просьба, – с небольшой заминкой ответил тот Сонгу.

– В таком случае мне очень жаль, старший, я не могу выполнить её, – как можно вежливее, но твёрдо ответил парень, всем телом ощущая волны гнева, начавшие расходиться от старика.

«Он куда сильнее воинов осознания, мне даже примерно трудно понять, каков порог его силы», – подумал Сонг, с большим трудом сдерживая давление от старика.

– Прекрати уже давить на ученика. – Появление второго старца прекратило воздействие на Сонга, отчего тот с облегчением выдохнул. – Забрать этот меч из сокровищницы его полное право, и ты это знаешь, – между тем продолжил второй старик. – А тебе, ученик, я советую как можно лучше узнать этот клинок перед тем, как использовать в бою.

– Спасибо за наставление, старший. – Сонг обхватил ладонью кулак и, вытянув руки перед собой, почтительно ещё раз поклонился.

– Ступай, – махнул рукой тот и обратился к распорядителю, уже довольно давно стоящему неподалёку: – Отведи ученика в его комнату.

– Слушаюсь, мастер, – кивнул тот.

– И почему ты меня остановил? – проворчал первый старик, когда молодой человек и распорядитель вышли из зала сокровищницы.

– Как минимум потому, что клинок находился на третьем этаже, но парень нашёл его почему-то на первом. Ты хочешь играть в игры с предназначением?

– Хм-м-м.

– Вот тебе и хм-м! Сколько лет прошло, а ты всё ещё пытаешься управлять здесь, как когда-то управлял сектой. Послушай, я понимаю, что этот меч не должен был попасть в руки обычного практика, но если сама судьба на его стороне, то кто мы такие, чтобы пытаться разорвать её? Я не готов противостоять гневу небес, а ты?

– Старые привычки нелегко уходят.

– Понимаю. Думаю, всё, что сегодня произошло, в том числе и на экзамене, надо обдумать.

– Да.

Старики замолчали, глядя на воду, падающую в бамбуковую колотушку.

Тук-тук. Тук-тук.

Глава 6

Личная комната оказалась довольно скромным помещением с единственным окном-бойницей, находившимся в высоком десятиэтажном здании. Со стороны это сооружение напоминало большую подкову с устроенным внутри садом, где установлены сотни духовных тренажёров.

Помимо комнаты Сонга на третьем этаже, куда его привёл распорядитель, можно было заметить большое количество дверей, ведущих в похожие помещения. По оценкам молодого человека только на одном этаже располагалось не меньше тысячи однотипных помещений, являющихся домом для учеников внешнего двора секты. Тогда получалось, что только в одном этом здании жило несколько тысяч учеников. С учётом того, что таких зданий здесь несколько, цифра выходила интересная, ещё бы как-то подтвердить её.

– Мастер, неужели все ученики здесь это те, кто прошёл испытания подобно тому, что было у меня? – спросил Сонг. У него не укладывалось в голове, что такое количество учеников оказалось способно преодолеть лестницу.

– А? Кто-то прошёл, кто-то, и таких большинство, получил прямое приглашение, так как их семьи относятся к союзу секты Вечных Сумерек. Или происходят из неё. Думаешь, ты единственный, кто сумел пройти лестницу? Не льсти себе, ученик, ещё как минимум с полсотни учеников сумеют сделать это. Просто ты оказался первый и к тому же значительно опередил всех прочих. В секте принято поощрять сильных, поэтому я, как распорядитель, помог тебе лично.

– Поучается, остальные тоже получают возможность взять сокровище из сокровищницы секты?

– Лишь только первый десяток, – поправил молодого человека мужчина. – Все остальные должны быть благодарны за то, что секта согласна взять их под своё крыло.

– Спасибо за пояснения, мастер, – поклонился Сонг.

– Вот – это свиток с основными правилами секты, картой района внешнего двора и небольшой информацией для облегчения жизни в секте, не поленись и изучи. На этом я с тобой прощаюсь, ученик. Теперь только от тебя зависит дальнейшее совершенствование, не подведи секту.

– Я сделаю всё возможное, мастер.

Когда распорядитель оставил его одного, Сонг наконец смог с наслаждением лечь на кровать. С усталостью он бросил взгляд на свиток и ввёл в него восприятие. Территория внешнего двора секты оказалась куда больше, чем ему показалось вначале. Как минимум в несколько раз. За обжитой территорией находился приличный кусок леса, похоже, служащий чем-то вроде арены массовых тренировок, тренировок формаций и командных боёв. Другая часть внешнего двора, примыкающая к лесу, представляла собой ровную площадку, внутри которой находилось нечто не совсем понятное Сонгу. В пояснении путеводителя было написано, что эта странная местность являлась местом испытания учеников. Предположительно для вступления во внутренний двор.

Из свитка Сонг узнал, что чёткое расписание имелось только у самых младших практиков, находящихся до этапа слияния. Они обязаны были посещать коллективные занятия и уроки, каждый день практиковать в составе постоянной группы из десяти человек формационные упражнения и учения. Для таких учеников, как Сонг, пришедших извне и имеющих более высокое развитие, подобных занятий не проводилось, вероятнее всего из-за того, что учить их формациям уже поздно. Но зато к ним предъявлялись повышенные требования.

Ученик внешнего двора, пришедший извне, должен был каждые полгода проходить квалификацию, определяющую, достоин ли он оставаться частью секты, и судя по тому, что понял

Сонг, к каждому практику во время квалификации относились с большой внимательностью, можно не только вылететь из секты, но и оказаться принятым во внутренний двор, если удавалось сильно впечатлить распорядителей и наставников внешнего двора.

– Как ни крути, но к людям, присоединившимся с помощью испытания, у них отношение куда хуже, чем к своим, – пробормотал Сонг, обдумывая информацию.

Впрочем, такое положение вещей вполне вписывалось в его понимание тёмных миров. Также он на всякий случай пробежался по правилам секты и не нашёл каких-то принципиально новых сведений. Всё, что до этого говорил распорядитель: не убивать, не воровать, не нарушать, беспрекословно подчиняться.

Помимо этого, в свитке раскрывалась главная для Сонга информация, то, ради чего он и пришёл в секту – деньги и сила. Согласно тому, что было сказано в свитке, раз в три месяца проводился общий турнир, распределявший лучших учеников в специальном рейтинге внешнего двора секты Вечных Сумерек, практики, вошедшие в первую тысячу, получали от секты почти две сотни синих камней в неделю в качестве поддержки. Это очень достойная сумма по меркам мира Хэл. Далее шли практики, входящие в сто сильнейших. У них всё было намного лучше, две тысячи синих камней, ресурсы развития, доступ на час в библиотеку внешнего двора. Конечно, самые замечательные условия у учеников, входящих в десятку лучших во внешнем дворе. Десять тысяч синих камней, неограниченный запас ресурсов развития редкого качества, эликсиров и пилюль, и неограниченный доступ в библиотеку.

Сонг несколько раз перечитал эту информацию. Было ещё одно замечание, что тройка лидеров рейтинга имеет какие-то дополнительные выгоды, но что конкретно, в свитке не указывалось.

«Залезть на вершину этого рейтинга и получить доступ к ресурсам, деньгам и знаниям», – Сонг задумался, это был план, нужный ему трамплин, чтобы двигаться дальше, в глубь высших миров, в том числе к тем самым изолированным мирам дьяволов.

Информация о том, сколько ещё оставалось времени до следующего турнира, в свитке, естественно, отсутствовала. Впрочем, это не сильно важно; когда бы он ни начался, Сонг собирался в любом случае в нём участвовать. И поэтому единственное, что сейчас нужно делать, – это практиковаться в боевых искусствах, становясь сильнее.

Сонг поднялся с кровати и, отворив дверь, вышел в пустой коридор. Пора прогуляться по территории секты и заодно осмотреться. Прежде всего ему нужны были нормальные тренажёры, лавки с ингредиентами и пилюлями развития, а также камень с рейтингом. Следовало узнать, кто станет его главным конкурентом в будущем турнире.

С тренажёрами было проще всего – оказалась, что во дворе здания-подковы установлено несколько десятков отличных, явно лучше тех, что были на «Синфуле». К тому же, пока он шёл до площади, на которой располагался камень с рейтингом, Сонг то и дело встречал их по дороге. Секта не скупилась на развитие своих учеников. И даже несмотря на то, что тренажёров было очень много, Сонг видел приличную очередь из как минимум трёх-четырёх учеников возле каждого. Он постоянно чувствовал на себе хмурые взгляды, но в отличие от испытаний сейчас не было ощущения враждебности. Его просто изучали.

Камень с рангами удалось также найти без особых проблем. Это был огромный монолит, установленный прямо посреди главной площади, возле арены, которую Сонг приметил, ещё когда его сопровождал распорядитель. Тогда его больше привлекла именно арена, а не каменное нечто в нескольких десятках метров возле. Сейчас же он с интересом подошёл, сразу глядя на имена, расположенные наверху. Они были куда крупнее всех прочих. Всего на постаменте значилось лишь десять тысяч имён, согласно самой последней цифре, выведенной у основания камня, но очевидно, далеко не все практики участвовали в турнире, а значит, во внешнем дворе секты было как минимум пятнадцать, может, шестнадцать тысяч учеников. Это впечатляющая информация.

– И раз! И раз! И раз! – вдалеке раздавался дружный гул голосов занимающихся практиков, что пытались выполнить большой группой единое слитое движение – практика формации.

Сама площадь, в отличие от того, что происходило пару часов назад, была почти полностью заполнена воинами. На арену то и дело выходили люди, видимо, решая какие-то споры. Сонг отвлёкся от изучения рейтинга и подошёл ближе к проходящим боям. Вокруг арены был установлен специальный духовный щит, причём куда более мощный, чем в том же первом испытании. Пожалуй, на этот раз даже при всём желании Сонг бы не смог сломать его. Практики слияния внутри арены скакали вокруг друг друга, обрушивая шквал ударов, содержащих какие-то замысловатые законы на основе концепций тела и души. По окрестностям разносились гулкие звуки ударов, поддерживаемые толпой зевак, собравшихся вокруг.

«Странная техника», – подумалось ему. Ближний бой без оружия на таких этапах развития казался Сонгу слишком неэффективным, но дело каждого, каким путём развития идти. Хотят использовать подобные способности и навыки – их дело.

– Эй, новичок, – позади него раздался голос.

Сонг мысленно в очередной раз вздохнул, он уже давно почувствовал, как последние несколько минут к нему всё больше обращались взгляды других учеников, и многие из них перестали быть нейтральными. Сонг молча повернулся к говорившему и увидел перед собой трёх молодых мастеров. Тот, что стоял впереди, холёно выглядевший щёголь, скрестив руки, надменно улыбался, изучая молодого человека. Двое других, явно его прихлебатели, выглядели менее уверенными, но всё же смотрели на Сонга внимательно, пытаясь понять его силы.

– Я, кажется, к тебе обратился, новичок, – повторил щёголь. – Или ты уже зазнался? Поднялся из своей помойки сюда и думаешь, стал императором мира? Да?

– Что тебе надо? – спросил Сонг, выделяя каждое слово.

Он уже понял, что этот практик пытался спровоцировать его, скорее всего, для того, чтобы иметь возможность вызвать на арену. И он даже догадывался, из-за чего. И как подтверждение, до него донеслись слова щёголя:

– Говорят, у тебя есть пропуск в земли возвышения? Это так?

– Может, так, а может, и нет, – ответил Сонг, пытаясь понять, какое развитие у воина напротив.

Восприятие он не использовал, чтобы не дать повода спровоцировать человека, но предполагал, что это либо пик восхождения, либо начальный, может, средний этап осознания. В последнем случае у него возникли очень большие проблемы.

– Отказываешься отвечать. Друзья, мне кажется, этого наглеца нужно научить уважать старших. Как думаете?

Прихлебатели дружно закивали, давая понять, что они полностью за.

– Когда уже закончишь этот цирк? – с усмешкой спросил Сонг. – Ты хочешь вызвать меня на дуэль, на эту арену. Так?

– Смотри сюда, новичок, либо ты мне отдаёшь пропуск здесь и сейчас, и твои проблемы заканчиваются, либо я каждый день буду заставлять тебя заходить в эту клетку и избивать до полусмерти, понимаешь?

– Есть ещё один вариант, и он мне нравится куда больше – я сам буду тебя избивать в этой клетке каждый день, а ты станешь прятаться от меня по всей территории внешней секты, понимаешь? – Сонг ещё шире улыбнулся, ему следовало как можно раньше пресечь все эти попытки со стороны других учеников ограбить его.

Тёмный мир оставался тёмным даже в условиях секты Вечных Сумерек.

– Чего? Ты сам напророчил! Живо на арену, я покажу тебе, что значит настоящий гений развития в бою! – рявкнул щёголь, указывая на клетку, из которой как раз выходили двое потрёпанных практиков.

– Ну давай посмотрим, чего стоят местные тепличные воины, – серьёзно отозвался Сонг, глядя прямо в глаза своему противнику.

Глава 7

Сонг вошёл внутрь арены, всем существом ощущая, как невидимый купол давит своей силой. Этот барьер устанавливал кто-то, находящийся как минимум на уровне вечного предела, из-за чего даже при всём желании воинам уровня Сонга и его противника сломать защиту было невозможно.

Отойдя к краю арены, парень посмотрел на щеголя, замершего перед входом, и с улыбкой спросил:

– Ну, ты идёшь или так и будешь там стоять?

– Тебя не спрашивали! – огрызнулся в ответ тот.

Он оказался не готов к тому, что обычный практик основания оказался настолько самоуверен. Ему, конечно, говорили, что этот парень сокрушил несколько воинов возвышения, но сравнивать обычный мусор с шаткой базой развития с учениками внешнего двора всё равно что сравнить ворону и феникса. Со стороны всё казалось просто – подойти и силой забрать пропуск. Если станет сопротивляться – вызвать на дуэль. Но вот он стоит перед ареной и ощущает... неуверенность? Щёголь не понимал почему. Почему этот никчёмный воин основания вызывал у него плохие предчувствия.

«Проклятье, у него есть какой-то секрет? Возможно, артефакт? – в голове щеголя крутился ворох мыслей, от которых он в какой-то момент просто отмахнулся. – Неважно, я пиковый мастер восхождения, истинный гений секты Вечных Сумерек, не то что этот мусор извне! Пора показать всем этим пришлым, какая между нами разница!»

Щёголь ступил на арену, прямо глядя на Сонга, и снисходительно усмехнулся, возвращая себе уверенность.

– Ты пожалеешь, парень, я заставлю тебя есть пол этой арены, – с презрением сказал он, вставая в стойку.

«Этот тоже не использует оружие, что за странные люди, – подумал Сонг, вытаскивая недавно взятый в сокровищнице меч. Он, конечно, ещё не привык к нему, но это в любом случае лучше, чем ничего. Взмахнув несколько раз для пробы, он посмотрел на застывшего щеголя. – Ещё и гордый, не желает нападать первым. Что у этих воинов в секте за надменное благородство в голове».

Фигуру Сонга охватило чёрное пламя, из-за чего со стороны он стал казаться воплощением самой тьмы. Над головой молодого человека появилась пылающая корона, что распространяла вокруг себя невероятно глубокую концепцию огня. Сдерживаться против практика восхождения он точно не собирался. Пыль на арене разметало в разные стороны. А через секунду воздух разрезали сразу несколько рассечений первой формы. Щёголь лишь чудом успел уйти с линии атаки, нутром чувствуя, что каждая в одно мгновение способна закончить поединок. Воздух протестующе взвыл под действием рассечения, разрушаясь и распадаясь от плотности законов в этой атаке. Ударившись о барьер, рассечения вызвали настоящую огненную бурю, накрывая добрую половину арены ураганом хаотической энергии, а сам барьер содрогался от каждой атаки так, словно в любой момент мог рухнуть. Конечно, установленный мастерами, он не мог разрушиться от такого, но один лишь вид того, как его выгибает и корёжит, говорил о многом.

«Проклятье! Откуда у этого уроды такие силы? И что это за удар такой? Если бы он попал в меня, пришлось бы несладко», – мелькнула суматошная мысль у противника Сонга. Он тут же погасил зарождающуюся панику и бросился к врагу, создавая вокруг себя плотный духовный барьер и выводя в воздухе стремительные линии руками. Это боевое искусство использовало духовные печати в качестве основы боя. Тут же перед атакующим практиком вспыхнуло сразу несколько кругов-печатей, состоящих из глифов высших земель. Пространство перед

ним заполнилось крутящимися кругами-печатами, светящимися золотым, нестерпимо ярким светом. Сила практика восхождения рванула к Сонгу сокрушительным валом, сминая перед собой воздух.

Тёмная корона с тлеющей тьмой над головой Сонга мигнула, а в следующий миг всё пространство вокруг молодого человека превратилось в пылающую чёрным огнём концепцию времени. Стена тьмы рванула навстречу золотым печатам неудержимой лавиной, сталкиваясь с ними.

Люди, собравшиеся возле арены, непроизвольно начали прикрывать глаза руками, спасаясь от золотой вспышки. По площади разлетелся оглушительный грохот, обращая внимание всех, кто на ней находился, на происходящее возле центральной арены.

На другом конце шёл задумчивый мужчина в сопровождении молодого помощника, его брови хмурились, и он явно обдумывал что-то очень важное, когда раздавшийся грохот отвлек его:

– Что там происходит?

– Ученики сражаются на арене, глава, – тут же с готовностью отозвался помощник мужчины.

– Вот как? – Мужчина с помощью восприятия прощупал сражающихся. – Действительно, какой необычный ученик. Давай посмотрим.

– Да, глава.

В это же время в арене Сонг скрипнул зубами. Воин восхождения с хорошим основанием действительно был куда более опасным противником, чем даже практики осознания, встреченные им в пустыне. Расслабляться никак нельзя. Ухватив покрепче клинок, Сонг позволил концепции огня и времени захлестнуть его. Плитка под ногами молодого человека пошла трещинами.

– Рассечение, третья форма, – бросил он ключ-фразу, внимательно следя за тем, как щёголь, создавая вокруг себя десятки золотых печатей, продвигается вперёд, разрушая тёмную огненную стену и подходя всё ближе.

На светлом клинке Сонга вдруг появилось чёрное жидкое пламя, обволакивающее его. Жидкий огонь принялся капать к его ногам, оставляя после себя на камнях арены выжженные чернильные пятна размером с ладонь человека. Повинуясь велению, к Сонгу рванула духовная сила со всей площади, создавая вокруг него настоящую энергетическую воронку. Скорость поглощения духовной силы и её концентрация около молодого человека оказались настолько высокими, что возле арены пронзительно завыл ветер, подстёгнутый движением энергии. Практики вокруг начали потрясённо переглядываться. Полы их одежд беспрерывно колыхались под действием всё более усилившегося ветра.

– Что происходит? – крикнул один из зрителей, непроизвольно делая несколько шагов назад.

Он чувствовал, что внутри арены с огромной скоростью растёт концентрация духовной энергии.

– Разве это может быть силой практика этапа основания? – вторил другой, озвучивая мысли всех наблюдающих за боем.

В это же время щёголь впервые с начала боя по-настоящему испугался. Впереди, там, где был его противник, он видел бесконечно растущую силу, что с каждой секундой всё увеличивалась, заполняя всю территорию арены. Даже создав вокруг себя сотни печатей, ученик внешнего двора с большим трудом сдерживал пугающую тьму, которая грозила в любой момент захлестнуть его. Прикусив губу, он движением руки нажал на пять акупунктурных точек на теле. Стало легче, сила разошлась по всему телу, а золотистые печати стали значительно увеличиваться в размерах.

– Хочешь играть по-крупному? Да? Я принимаю вызов! – в безумии прокричал он и вслед за этим нажал ещё на пять точек. – Кха-а-а, – кровь полилась из его ушей и глаз, но он не обратил на это внимания.

Если ценой за получение пропуска станет койка на этот месяц – он заплатит. Через мгновение золотые печати стремительно сомкнулись, слившись с телом практика, а сам он превратился в воплощение золотого Будды. Неудержимая мощь разошлась от него, разрывая чёрную пелену вокруг. А в следующий миг он рванул к своему противнику.

Сонг успел увидеть золотистый росчерк и стремительным движением сместиться вправо, а в следующий момент место, где он недавно стоял, затопило золотым разрушительным светом.

«Эта сила, он стал намного быстрее и опаснее, – мелькнула мысль у Сонга. – Мне нужно больше энергии!»

Концентрированная духовная сила высших миров, воронкой закручивающаяся вокруг арены, рухнула к молодому человеку. Он открылся ей, полностью поглощая и в следующий миг встречая атаку золотого Будды. Золото и тьма столкнулись в неудержимой пляске жизни и смерти. Разрывы пространства и времени, вырывающийся хаос из небытия: воины, собравшиеся вокруг, ошалело смотрели на то, как лихорадило барьер арены. Это было сражение не практика основания с воином восхождения, это столкновение двух противостоящих друг другу стихий. Чёрный жидкий огонь разлетелся в разные стороны, сталкиваясь с золотистыми руками воина. Щёголь безбоязненно блокировал удары меча Сонга ладонями, создавая вокруг них защитные печати, но жидкий огонь каждый раз наносил сильнейшие раны, фактически обжигая его руки, даже несмотря на золотую защиту.

– Рассечение, финальная форма, – выдохнул Сонг ключ-фразу.

Клинок вспыхнул тёмным огнём, и со следующим взмахом в небо под самый купол взмыл самый настоящий чёрный феникс.

«Кя-а-а-а!» – оглушительный крик легендарной птицы разлетелся по площади, заставляя ближайших практиков, наблюдающих за боем, закрыть непроизвольно уши. Зависнув на мгновение над куполом арены, феникс рухнул на замершего в страхе золотого воина, подминая его под себя. Защита арены в очередной раз заходила ходуном, но выдержала, а в следующий миг всё закончилось. Тёмная сила Сонга, заполнявшая всё пространство на арене, испарилась, а перед молодым человеком появился мужчина. Он стоял возле лежащего без сознания щёголя, что лишился своей золотой защиты и со стороны выглядел очень плохо. Множество ран на руках и ногах и превратившиеся в лохмотья некогда богатые одежды ясно говорили, кто выиграл в их поединке.

– Отличный бой, – кивнул мужчина Сонгу. – Убивать всё же не стоит, это один из гениев секты, мы очень много ресурсов потратили для того, чтобы взрастить его.

– Мастер, – Сонг поклонился мужчине, не зная его статуса, но отчётливо понимая, что это именно он без каких-либо проблем остановил тёмный огонь и финальную форму рассечения.

– Новичок, я правильно понимаю? – уточнил мужчина.

– Да, – кивнул парень.

– Отличный бой, я буду с интересом следить за твоим прогрессом, ученик. Секта Вечных Сумерек может дать тебе очень многое, главное – это придерживаться правил. Помни об этом.

– Да, мастер.

– Хорошо. – Мужчина повернулся к своему помощнику, что вошёл на арену. – Нужно отнести проигравшего в госпиталь секты; если сейчас ему не помочь, то возможны сильные проблемы с будущим развитием. Проследи.

– Понял, глава, – поклонился помощник.

«Глава?! – Всё ещё стоящий на арене Сонг удивлённо посмотрел на этого мастера. – Так это глава отделения секты Вечных Сумерек в городе Огненной Птицы? Вот так встреча».

– Если вдруг возникнут какие-то проблемы, смело обращай к старейшинам внешнего двора, они постараются помочь, – кивнул глава на прощание Сонгу, после чего неспешным шагом вышел с арены.

«Какой интересный парень, – задумчиво размышлял он. – Находится всего на этапе основания, а способен использовать такие навыки и силы. Нужно узнать о нём больше, возможно, это мой шанс выбраться из этой дыры».

Глава 8

После прошедшего поединка больше никто не пытался заговорить с Сонгом. Создавалось отчётливое впечатление, что все ученики внешнего двора всячески избегали его, не желая лишний раз пересекаться даже взглядами. Впрочем, Сонга это вполне устраивало. Он сумел узнать у одного из старейшин, через сколько времени планируется очередное распределение рангов, и с сожалением понял, что до него ещё два с небольшим месяца. Поэтому всё свободное время он уделял тренировкам и вылазкам в ту самую огороженную местность, располагающуюся на территории внешней секты. Своим размером она весьма впечатляла, если не сказать больше, ошеломляла. Благодаря применению неизвестных Сонгу законов пространства, полноценный район оказался запечатан в относительно небольшом клочке земли секты.

Там обитали чудовищные звери этапов осознания и даже выше. Что важно, Сонгу не удалось до конца выяснить, кто построил это пространство, но согласно уверениям свитка, в самых отдалённых уголках сада можно было обнаружить сокровища невероятной редкости и ценности вместе с монстрами самых высоких этапов. И лишь один этот факт говорил ему о том, что секта не имела никакого отношения к созданию пространственного барьера. Даже Вечные Сумерки не могли просто так раскидываться редкими ингредиентами и сокровищами. В свитке-путеводителе ученику настоятельно рекомендовалось не уходить от стен секты дальше чем на два-три километра. Сонгу это сразу напомнило запретный сад и город Тёмной Звезды с его устрашающим великим лесом. Только на этот раз он уже не был тем наивным парнишкой, а из друзей возле него не осталось никого.

Ничего удивительного, что Сонг начал постоянно наведываться туда, с удивлением обнаруживая не только редкие духовные травы, но и некоторых мифических животных. По крайней мере, они были таковыми в закрытом мире. Великие Рухи, чёрные драконы – младшие родственники истинных драконов, низшие кирины и белые цийлины. О последних он узнал лишь благодаря тому, что оказался свидетелем стремительнодвигающегося на горизонте грозового облака. Что было, согласно известным Сонгу легендам, явным признаком цийлиня. Все эти монстры, если удастся их убить или поймать, являлись источником огромного количества редких и очень полезных для него ресурсов. Любая такая находка могла дать ему самый настоящий трамплин, что в условиях высших земель, скорее всего, легко бы позволило преодолеть малый этап развития и даже укрепить после этого фундамент.

Оставался сущий пустяк – найти чудовищного зверя, что по своей силе должен превосходить воинов осознания, и попытаться убить его. Конечно, Сонг даже и не помышлял о таком, особенно когда узнал, что этот район каким-то невероятным образом соединял между собой все филиалы секты Вечных Сумерек, включая главный дворец в столице мира Хел. Но и это не всё: доступ сюда, в эти же охотничьи уголья, имелся у ещё одной секты. Главных соперников Вечных Сумерек – секты Повелителя Мира.

В свитке ничего не было об этом сказано, но Сонг догадывался, какие здесь порой происходили стычки между двумя великими силами тёмного мира. Даже в этом обширном районе, наполненном столькими опасностями, они точно постоянно выясняли между собой, кто лучше и достойнее. Так устроен мир, в особенности тёмный. Да и монах говорил об этом, Сонг припоминал что-то такое.

Сам район обитания чудовищных зверей, редких духовных растений и сокровищ носил название Пространственных пустошей, хотя пустошами сами земли Сонг бы назвал с большой натяжкой. Это был край настоящих густых лесов, простирающихся на многие километры, а вдалеке виднелся даже настоящий горный кряж, на отдельных вершинах которого можно было заметить яркие вспышки неестественного потустороннего света.

Впервые увидев этот невероятный пейзаж, Сонг был шокирован, он-то представлял себе местность за стенами внешнего двора, как обычную равнину вперемешку с лесными массивами, но никак не то, чему был свидетелем. Достаточно одной вылазки за стену, чтобы понять, на какую духовную жилу он наткнулся. И сами старейшины внешнего двора подтвердили его мысли. Он мог пользоваться любыми ингредиентами, катализаторами и ресурсами, найденными за барьером. Никто из секты не станет посягать на них, а это означало, что все эти сокровища должны были пойти на его совершенствование и усиление. То, что нужно перед настолько важным приближающимся рейтинговым испытанием. К слову, о последнем Сонгу так и не удалось толком узнать, что именно там происходило, однако все ученики, с опаской посматривая в его сторону, отвечали, что каждый раз испытания были не похожи на предыдущие. Старейшины старались особо не повторяться. Хотя это, по словам некоторых, удавалось далеко не всегда.

Так начались его относительно спокойные дни, заполненные тренировками, перемежающимися редкими вылазками за пределы стены. Благодаря выдающемуся восприятию, третьему глазу и опыту в собирательстве, Сонг умудрялся с невероятной простотой находить самые редкие растения, без труда собирая те духовные реагенты, что порой скрывались даже от взглядов старейшин. Найденные сокровища и постоянные тренировки дали результат, он без особого труда достиг среднего этапа основания и приступил к очень быстрому укреплению своей базы.

День за днём между вылазками Сонг до изнеможения истязал себя в тренажёрах, постигая концепции меча с помощью парных клинков и учась использовать новое приобретение. Тот бой на арене ясно показал ему, что, даже используя приёмы без оружия, практики всё ещё могли оставаться смертоносными, это расширило его горизонты и дало толчок к пониманию, что рассечение даже финальной формы перестало давать ему те огромные преимущества, очень скоро потенциал этого навыка и вовсе угаснет, и хоть он останется смертоносным, его сила снизится по сравнению с теми, что шли сейчас на этапе осознания и выше. Чтобы не отставать, Сонг должен был совершенствоваться и рассечение, и поле мечей, иначе рисковал оказаться в ситуации, когда в очередном бою он просто не сможет нанести значимого урона своему противнику.

Благодаря постоянно добываемым сокровищам из-за стены, Сонг сумел также получить некоторое количество синих камней, продавая ненужные реагенты в местную лавку. А затем без сожаления потратить эти камни на покупку двух огненных лотосов – растений, чья эссенция способна значительно усилить и углубить понимания концепции пламени – то, что сейчас ему нужнее всего. К сожалению, чего-то подобного для времени раздобыть не удалось.

Так пролетел его первый месяц в секте Вечных Сумерек.

В один из обычных дней Сонг направился восполнить запасы духовных трав и реагентов на территории Пространственных пустошей. Дело уже привычное и не вызывающее у него никаких затруднений. Если не уходить от стены дальше чем на пару километров, никаких проблем с чудовищными зверями не было, да и дальше, в общем-то, тоже. Сонг безбоязненно уходил на пять-шесть километров от внешнего двора секты, но при этом никогда не ослаблял бдительности и почти никогда не пользовался полётом – слишком большая опасность оказаться замеченным не только со стороны чудовищных зверей, но и коллег-учеников. С тех станется устроить полноценную засаду. При всей его уверенности в собственных силах против пяти-шести воинов восхождения или двух осознания ему не выйти. Это всё равно что подписать себе смертный приговор.

Процесс сбора протекал без каких-либо проблем, Сонг старался обходить стороной духовные растения, что сумели приобрести за свою долгую жизнь разум, и собирал лишь безмозглые травы. Делал он это не из любви к первым, а потому что прекрасно понимал – большинство таких растений, будучи загнанными в угол, попытаются ударить всей своей накопленной силой. В большинстве своём это практически бесполезно и не может повредить его

здоровью, но зато на шум сбегутся все твари в округе. Один раз он уже имел глупость так сделать и потом долго пытался уйти от погони из нескольких очень шустрых птиц рухов.

Соревноваться в скорости с громовыми птицами – дело неблагодарное и тяжёлое. Больше такого испытывать ему как-то не сильно хотелось.

Буквально за пару часов блужданий по окрестностям, прилегающим к стенам внешнего двора секты, Сонгу удалось собрать больше двадцати трав высшего качества и даже одну высочайшего. Если бы кто-то сказал ему тогда, в городе Синего Кита, что он собственноручно будет находить духовные растения лишь на один ранг ниже семицветного лотоса, Сонг бы рассмеялся им в лицо. Но вот он здесь, и в его карманном пространстве находятся травы, за право обладания которыми многие средние секты закрытого мира устроили настоящую резню.

Видимо, таков и был порядок всех вещей; поднимаясь выше, Сонг оставлял за спиной всех тех, кто двигался хоть немного медленнее его.

«Интересно, как там Син? Всё ли у неё в порядке?» – подумал он, наклоняясь к очередному растению, и аккуратно срезал его, в любой момент готовый отскочить в сторону, если трава попытается рефлекторно атаковать. Но нет, всё обошлось. Поднимаясь, Сонг замер. Он ощутил, что возле него находился некто. И этот неизвестный смотрел прямо на него.

– Почувствовал, да? – раздался позади девичий голос. – Впечатляет, не зря я тогда ощутила, что ты совсем не простой практик. У тебя восприятие, как у воина осознания? Или даже лучше. Тебя тяжело было найти.

Сонг обернулся, уже зная, кого увидит. И верно, напротив, на одной из толстых веток мощного дерева, свесив ногу, сидела девушка со спокойным, даже бесстрастным лицом. Она внимательно следила за каждым действием Сонга, чего-то ожидая.

– Мисс Рину, – слегка склонил голову молодой человек. – Зачем личной ученице главы отделения секты искать меня? Мне казалось, в прошлый раз мы расстались без обоюдных претензий?

– Всё верно, – кивнула девушка. – У меня появилось к тебе предложение.

Изящным движением она спрыгнула и подошла к Сонгу. Девушка обошла его, придирчиво оглядывая, после чего кивнула сама себе и выдала:

– Отлично, ты подходишь.

– Подхожу для чего? – не понял он.

– Я предлагаю тебе временное сотрудничество, мне нужен кто-то с сильным восприятием, и чтобы это не старейшина секты.

– И зачем же тебе он нужен?

– Что, если я предложу тебе изучение пещеры мудреца?

Что? Пещера мудреца? Это понятие означало убежище какого-то сильного мастера. Она смогла найти что-то подобное здесь, в Пространственных пустошах?

– Готова поклясться на своём развитии, что поделю с тобой поровну всё найденное там, – тут же сказала она и, заметив на лице Сонга большой скепсис, добавила: – И не стану пытаться нападать или кому-либо рассказывать о находках. Идёт?

– Идёт, – подумав немного, кивнул он, но всё же напомнил: – Но вначале клятва.

– Обоюдная.

– Хорошо.

Так у Сонга в секте Вечных Сумерек совершенно неожиданно появился настоящий союзник.

Глава 9

Сонг впервые давал клятву на собственном развитии. Очень неприятная вещь для любого воина, суть её заключалась в том, что практикующий боевые искусства приносил обет, ставя на кон собственное развитие. В том случае, если практик нарушал данную клятву, он неминуемо лишался его, по сути, становясь инвалидом. Страшная участь для любого человека. Хотя если не нарушать, то, естественно, проблем быть не должно, в теории. На практике же очень часто многие воины из-за размытости собственных фраз, используемых в клятве, оказывались в ситуации, когда не специально нарушали обет. Небесное дао очень чётко отслеживало выполнение данных под его присмотром обещаний. Поэтому слова, произносимые во время принесения клятвы, были жизненно важны и несли в себе огромный смысл.

В закрытом мире клятвы практически не использовались из-за того, что небесное дао по каким-то причинам очень редко принимало их. В высших же мирах с этим никаких проблем не возникало, дао здесь было как нигде сильно и способно стать судьёй. Существовал ещё один способ принесения клятв – на сердце воина, но он в отличие от клятвы на развитии практически не использовался, хотя был куда надёжнее. Всему виной то, что клятвы на сердце вредили скорости развития, оставляя зарубки на душе практиков. И такой обет, как правило, использовался в качестве наказания.

– Итак, мы поклялись, что дальше? Идём к пещере мудреца? И зачем я тебе понадобился там? – Сонг посмотрел на всё такую же невозмутимую Рину.

Было очень тяжело что-то прочитать по её лицу или выражению глаз. Даже эмоциональный фон вокруг неё казался заморожен. Это несколько раздражало, но Сонг старался не поддаваться эмоциям.

– В найденной мной пещере есть барьер. Моего восприятия не хватает, чтобы подобрать к нему ключи, нужен кто-то намного сильнее, – ответила девушка по-прежнему безэмоционально.

– А если помимо барьера там ещё находятся ловушки? – из любопытства поинтересовался Сонг.

– Это просто пещера мудреца, в которой уединялся какой-то очень сильный мастер, судя по барьеру, он в ней и умер. Там нет ловушек. У меня есть способ проверить это.

Сонг мысленно усмехнулся. Всё, в общем, складывалось довольно логично. Личная ученица главы отделения секты вдруг находит его, и даже толком не узнав, зовёт к загадочной пещере мудреца. Ну-ну. Не нужно быть каким-то мудрецом, чтобы понять – его проверяют. Скорее всего, пещера окажется либо подделкой, либо удачно подвернувшейся находкой. В любом случае это какая-то проверка. Он решил подыграть им, чтобы проверить, что на уме у главы и его ученицы. Тем более что, в сущности, он ничего не терял, а выгода потенциально была очень высока. Подружиться с главой, узнать больше о духовных барьерах и, конечно, возможные сокровища. Хотя последних могло и не оказаться.

– Ладно, давай выдвигаться, где там находится твоя пещера? – сказал он тем временем вслух.

– Левая гора, называемая Серым Пиком, – кивнула Рину в сторону горного хребта.

– Погоди-ка, а это не слишком далеко от территории секты? – тут же уточнил он.

– Всё нормально, если будем осторожными.

– То есть слова старейшин о том, что в глубине Пространственных пустошей могут водиться чудовищные звери самых высоких этапов развития...

– Абсолютная правда, – подтвердила Рину. – Таких монстров там великое множество, только бояться их не нужно. Если будем идти достаточно тихо, прошмыгнём мимо без каких-либо сложностей. Главная проблема – это не чудовища, а люди. Возле хребта очень часто

можно наткнуться на учеников внутреннего двора секты Повелителя мира, а это, как ты понимаешь, лучшие их гении. В отличие от чудовищных зверей они не упустят возможность напасть на нас.

– Даже не знаю, как реагировать на твои слова.

– Просто помни, что нужно быть осторожнее. Как ты понимаешь, я одна из самых младших во внутреннем дворе и считаю из-за этого слабым практиком. Поэтому если вдруг окажемся под прицелом этих людей, немедленно бежим. У меня есть пара хороших вещей, способных отвлечь внимание даже самых сильных практиков. Понятно, что сражаться в таком случае – последнее дело.

– Ну хорошо, веряю в твои руки свою жизнь, – поразмыслив, ответил Сонг, но на всякий случай приготовил парные клинки.

Это его единственный шанс на спасение против действительно сильнейших противников.

– Тогда выдвигаемся, – сказала девушка и скользнула вперёд.

Лететь, естественно, в таких условиях было бы большой глупостью.

Продвигаясь по густому лесу, Сонг украдкой бросал взгляды на спутницу. Пока она оставалась для него полнейшей загадкой, и тот краткий миг их битвы даже близко не позволил понять её силы. У него даже складывалось впечатление, что Рину не особо старалась, решив в самый ответственный момент просто не использовать всю свою силу. Хотя, возможно, это просто поверхностное ощущение.

Продвигаясь по пустошам, почему-то изобилующим живностью, и бесконечному лесу с вековыми деревьями, они всё дальше отходили от территории секты Вечных Сумерек. Сонг активно пользовался восприятием, усиленным третьим глазом революции огненного бессмертного, и всеми силами пытался запомнить дорогу, основные ориентиры, а также разбросанные вокруг разные сокровища и духовные травы. Последних, кстати, было особенно много. Поэтому запомнить маршрут точно нелишне, вернуться сюда позже и собрать всё это было бы замечательной возможностью.

Судя по тому, что понял Сонг, время в пустошах текло несколько иначе, потому как за почти двенадцать часов единственное солнце в небе сместилось лишь совсем немного. Если это так, то до наступления темноты ещё очень долго. Он двигался за быстро продвигающейся по лесу девушкой и чувствовал, что та ведёт его через какие-то пласты пространства, используя эту концепцию, чтобы значительно сокращать путь. Чем-то это напоминало ему способности императора ступать на короткие пути, только исполненные на куда более высоком уровне мастерства. Несколько раз Сонг чувствовал на самом краю восприятия движения неизвестных чудовищных зверей. Те не особо скрывали свое присутствие, поэтому он легко их обнаруживал, но вот ведь вопрос – а как быть с теми тварями, что скрывались в этом лесу? Оставалось надеяться, что они во время своего небольшого путешествия не наткнутся на подобных существ.

– Мы почти пришли, – через некоторое время подала голос Рину. – Мне пришлось потратить очень много сил, чтобы за неполный день довести нас сюда, поэтому перед обратным путём нужно обязательно отдохнуть.

– Я точно не против, – пожал плечами Сонг. – Итак, где эта пещера мудреца?

– Терпение, скоро окажемся возле неё.

Очень быстро начался подъём, а ещё через некоторое время высокие деревья стали вытесняться низенькими елями вперемешку с большим количеством кустарников. Саму пещеру Сонг увидел лишь ещё через час ходьбы по пересечённой местности, которая становилась всё более каменистой, безжизненной и скалистой. Пещера представляла собой круглый вход, сделанный прямо внутри отвесной скалы. Даже с расстояния в несколько десятков метров Сонг прекрасно видел, что проход слишком идеальный – явно сделан искусственно.

Когда он вошёл внутрь, стало понятно, о каком барьере говорила Рину. Это ощущалось всем существом.

Что-то яркое, точно солнце, но при этом обжигающе холодное. Барьер казался настоящей монолитной стеной. Сонг никогда ничего подобного не видел, казалось, защита создана не с помощью духовной силы, а из самого настоящего камня, усиленного способностями какого-то алхимика или начертателя. Очень впечатляло.

Сонг подошёл вплотную к барьеру, не обращая внимания на заинтересованные взгляды со стороны Рину. Это очень походило на полноценный защитный домен, внутри которого в хаотическом круговороте перемешивалась духовная сила необычайной плотности.

– Мисс Рину, – обратился Сонг к девушке, не отрывая взгляда от энергетической полупрозрачной стены, перекрывающей вход в пещеру.

– Да?

– Что именно мне требуется найти? Как выглядит этот самый ключ?

– Это духовные уплотнения особой формы. Их не так-то просто обнаружить в этой мешанине духовной силы, чем-то они похожи на триграммы. Можешь ориентироваться на такую форму.

– И что делать, когда я найду их?

– Уничтожь, введя в них свою духовную силу. По сути, это запасные отмыкатели. Если бы этот мастер не умер целую прорву тысяч лет назад, мы бы даже близко к барьеру подойти не смогли, не то что открыть. Просто за все эти годы защита стала ослабевать, и теперь её можно открыть. Правда, как ты видишь, не всем.

– Как же всё-таки удачно совершенно случайно обнаружить такую находку посреди Пространственных пустошей, – Сонг даже не стал скрывать сарказма, но девушка и бровью не повела, оставшись совершенно безучастной.

Он вернулся к своей работе, досконально изучая каждый участок защитной стены. Первый отмыкатель удалось найти спустя десять минут напряжённого вглядывания в хаос энергий, из-за чего у Сонга уже начала болеть голова. Отмыкатель выглядел именно так, как описала его Рину – некое подобие триграмма. Интересным было то, что он постоянно видоизменялся, перетекая из одного положения в другое, но при этом формы не меняя.

«Ввести свою силу и уничтожить? Так? – Сонг сделал это, и символ тут же рассыпался на множество энергетических вспышек, слившихся с хаосом силы барьера. – Так, теперь нужно найти ещё несколько».

Щелчок, щелчок, щелчок. Он работал как заведённый, находя и уничтожая один за другим все отмыкатели. Пот лился по лицу Сонга, скатываясь за воротник. Хотелось пить, но он старался не отвлекаться, чтобы не потерять концентрацию. Наконец спустя несколько часов парень отодвинулся от барьера и выдохнул облегчённо:

– Кажется, всё.

И в подтверждение его слов полупрозрачная стена защиты стала вдруг истончаться, превращаясь сначала в тонкую плёнку, которая через несколько секунд с характерным хлопком разорвалась, выпустив из пещеры мудреца спёртый воздух и концентрированную духовную силу практика высочайших этапов. Сонг, оказавшись на пути хлынувшей волны, с большим трудом удержал сознание и со стоном опустился на колени. Лишь через пару минут его немного отпустило, и он посмотрел на тяжело дышащую девушку напротив.

– Что это было?

– Отголоски силы мастера, умершего здесь, – выдохнула она. – Ну? Ты идёшь?

– Ну давай проверим, что за шкатулку я открыл, – пробормотал Сонг, ступая за Рину, что смело пошла к входу в пещеру.

Глава 10

Внутри пещеры было сухо и пыльно. Пахло чем-то необычным, похожим на смесь ладана и барбариса. Сонг с Рину продвигались вперёд, и буквально через пару десятков метров коридор пещеры расширился, превращаясь в просторный зал с горящим под самым потолком десятком синих огней концепции пламени. Такие же умел создавать и Сонг, но их жизнь ограничивалась парой часов, а никак не несколькими веками, как здесь.

Внутри пещеры находился маленький дом, скорее, просто сруб, от которого веяло духовной силой неизвестного мастера. Рину в своей обычной невозмутимой манере направилась к дому, но была тут же остановлена Сонгом:

– погоди, ты разве не чувствуешь эту силу?

– Конечно, её трудно не ощущать.

– Это разве не означает, что хозяин пещеры мудреца жив?

– Если бы был жив, давно уже вмешался бы в наши попытки взломать его защиту. Слушай, неужели не ощущаешь, что сила не направлена на нас, она обволакивает всю пещеру? Мастер давно мёртв. Пошли.

Девушка уже не обращала внимания на Сонга, уверенно подошла к дому и открыла дверь. Парень мысленно выругался, но последовал за ней. У неё явно куда больше знаний о высших землях и пустошах, чем у него, потому, скорее всего, Рину знала, что делает.

Внутри дома стоял самый минимум мебели, одноместная кровать и широкий дубовый стол. На кровати застыл самый настоящий скелет, его кости, казалось, состояли из чистейшего хрусталя, а сам он распространял вокруг себя глубокую и таинственную силу. Сонг не мог отвести пораженный взгляд от величественной застывшей фигуры.

– Похоже, умер во время прорыва, – подала голос Рину.

– Почему ты так думаешь?

– Сильнейшие эксперты используют пещеры мастера лишь для определённых целей – к примеру, для финального прорыва к очередной ступени. Или для познания какого-то навыка или техники. Так просто в изоляцию не уходят. А этот мастер умер во время возвышения, это видно даже ребёнку. Вероятнее всего, его убило небесное дао, хотя разрушений вокруг я что-то не вижу, но, возможно, он просто не выдержал сражения с Дао...

– Получается, небесное дао нападает на каждого, кто пытается прорваться к новому этапу после осознания? – спросил Сонг, припомнив рассказ монаха.

Девушка не ответила, подходя к столу и осторожно прикасаясь к свиткам, разбросанным по нему. Сонг некоторое время смотрел на неё, ожидая ответа, но так ничего и не услышав, подошёл ближе к скелету. Внимательно глядя на него, парень подошёл ближе. Несмотря на то что останки неизвестного мастера распространяли вокруг себя сильную духовную энергию, он не чувствовал какого-то напряжения или опасности.

Внимание Сонга привлекли два кольца на руке сидящего мертвеца. Несомненно, это кольца с духовным пространством внутри. Скорее всего, именно в них мастер хранил свои сокровища. Но можно ли беспрепятственно забрать их? Парень наклонился, осматривая артефакты, а в следующую секунду скелет вдруг протянул руку и с неё упали оба кольца.

– Что за?! – от неожиданности Сонг чуть не отскочил, но сдержался и поймал выпавшие кольца.

– Что такое? – оторвалась девушка от просмотра свитков и вопросительно посмотрела на молодого человека.

– У меня кольца мастера, такое ощущение, что он сам решил отдать нам их.

– Отлично, их, как я вижу, два, тогда не глядя выбираем себе по кольцу. Чтобы не было глупой делёжки.

– Я не против, – согласился Сонг, вытягивая руку с артефактами.

Девушка тут же взяла то кольцо, что ближе к ней, и вернулась к просмотру свитков. Сонг же удивлённо посмотрел на Рину. Его самого раздирало любопытство, а она просто положила артефакт с неведомыми сокровищами в карман и как ни в чём не бывало продолжила свои дела. Человек ли она? Особенно если посмотреть на то, как она на всё реагировала, ни дать ни взять – холодная королева. Сам он с трудом подавил желание взглянуть внутрь кольца и вернулся к изучению домика. Возле кровати заметил короткий посох из какого-то необычного тёмного дерева. Со стороны тот казался совершенно обычным, и даже восприятие, усиленное способностью техники огненного бессмертного, молчало. Но чем-то эта палка привлекла внимание Сонга. Ещё раз на всякий случай взглянув на скелет – не против ли – он шагнул к палке и, взяв в руки, начал вертеть, осматривая. Сколько бы он ни изучал её, понять, чем обычный посох так привлек его внимание, не получалось. Решив изучить его позднее, Сонг закинул в карманное пространство – спрашивать у Рину не стал, и так понятно, что девушке неинтересны подобные вещи.

– Итак? – подошёл он к напарнице, когда стало понятно, что больше ничего интересного в домике нет. – Что ты изучаешь?

– Это свитки навыков развития и способностей. Все на легендарном уровне, о многих я никогда даже не слышала, но потенциал просто поражает.

– Как будем делить?

– Прежде всего посмотри и выбери то, что поможет лично тебе, а насчёт остального... у меня есть предложение моего мастера, который и рассказал мне об этой пещере и даже посоветовал взять тебя.

«Вот оно! Похоже, что всё это изначально спланировано для предложения, – подумал Сонг. – Конечно, очень сомнительно, что пещера мудреца искусственно создана главой, но предполагаю, что меня сюда взяли только ради этого, ну и заодно проверить способности восприятия».

– Я слушаю, – вслух же отозвался Сонг.

– Перед этим я прошу тебя принести клятву, что ты не станешь рассказывать кому бы то ни было содержание предложения учителя.

– Хм-м-м, – Сонг неодобрительно нахмурился, ему не нравилось множить клятвы и скрывать себя этим.

– Это обязательно.

– Ну хорошо, я клянусь, что пока нахожусь в секте Вечных Сумерек и в мире Хел, никогда не расскажу об услышанном предложении главы отделения в городе Огненной Птицы. И да будет дао свидетелем моей клятвы. Ты довольна?

– Учитель хочет, чтобы в ближайшем испытании, которое должно пройти через полтора месяца, ты позаботился об одном человеке.

– Я не наёмный убийца, – сухо отозвался парень, внимательно глядя на бесстрастное лицо Рину.

– Учитель это понимает, – кивнула девушка. – Потому он просит лишь о том, чтобы во время поединка, когда повергнешь его, ты использовал вот этот камень. Это камень заточения, он запечатывает силы ослабленного практика, причём далеко не сразу. На тебя даже не упадёт подозрений. Вот, возьми его. Ты можешь как использовать камень, так и отказаться. Но помни, если поможешь, учитель возвысит тебя, внеся в списки учеников внутреннего двора, и даже может взять в качестве ученика. Подумай сам, сегодня ты получил столько сокровищ, каких, скорее всего, никогда ещё не видел в своей жизни. И благодаря моему учителю можешь получить ещё больше. Это путь возвышения.

«Цель не всегда оправдывает средства», – молча подумал Сонг, но камень спрятал в карманное пространство, ограничившись лишь:

– Я подумаю.

– О большем учитель и не просит.

Вначале он всё досконально проверит. Вся ситуация перестала ему нравиться. Сонга пытались втянуть в какие-то внутренние разборки, и его это сильно беспокоило. С этого момента нужно каждый шаг обдумывать по несколько раз. Он и отказываться от предложения с ходу не стал только потому, что не хотел пока что настраивать против себя главу целого отделения секты. Но теперь у Сонга появилась ещё одна головная боль.

– Итак, твоей целью, если согласишься, будет лучший ученик внешнего двора по имени Рэд Пари. Он использует концепции смерти и льда. Поэтому будь осторожен в поединке с ними.

– Будут только поединки или что-то ещё на испытании?

– Финальная часть станет дуэльными соревнованиями между практиками. Учитель позаботится об этом. Повторюсь, если ты используешь камень на Рэд Пари, то получишь огромные преимущества. Продвинешься во внутренний двор секты и даже получишь возможность стать учеником главы отделения. Такой шанс выпадает раз в жизни.

Девушка продолжала говорить, убеждая Сонга, а он наблюдал за её бесстрастным лицом и думал: «Неужели она тоже точно так же когда-то давно выполнила заказ от своего учителя? При этом Рину совершенно не умеет убеждать. Худшего человека отправить было нельзя, или для тёмных миров предполагается, что я должен быть просто в восторге от полученного шанса?»

– Как я уже сказал, я подумаю, – ответил Сонг после «вдохновляющей» речи Рину. – Но передай учителю благодарность за предоставленную возможность.

– Обязательно, – серьёзно кивнула девушка.

Сонг в очередной раз про себя вздохнул. Пока портить отношения с главой не хотелось, поэтому просто ограничился мягким ответом. Конечно, он не собирался идти на поводу у подобных людей. И для этого требовалось очень быстро стать сильнее. Если уж не противостоять им в прямом столкновении, то хотя бы доказать свою полезность секте и тем самым получить сторонников. Нужно узнать побольше об этом главе и попытаться выяснить, кто находится с ним в тихой войне. Он ведь не так просто решил избавиться от обычного ученика внешнего двора. Сонг не верил, что у главы отделения секты не было возможностей убить любого, хоть из внутреннего, хоть из внешнего двора. Таким образом, предполагаемая жертва имела своих покровителей, из-за чего главе приходилось действовать скрытно.

– Итак, выбери нужные свитки, а остальное мы поделим, – прервала его мысли Рину.

– А ты себе?..

– Себе я уже выбрала вот это, – она указала на два отложенных тубуса.

Сонг кивнул и принялся изучать, и вдруг понял, что всё, что находилось на столе, совершенно ему не подходило. Здесь не было ни одной техники или навыка, базирующихся на изучаемых им концепциях. Более того, большинство свитков строилось на тёмных путях развития – жертвоприношения, кровавые техники, поглощение женского инь. Всё это совершенно бесполезно для него.

«Было бы странно встретить здесь техники и навыки светлого пути, это да, но почему нет нейтральных свитков?» – Сонг с раздражением перебирал тубусы один за другим. Наконец он проверил последний и повернулся к девушке.

– Из всех этих свитков мне ни один не пригодится, предлагаю делить поровну, – сказал он.

Продать в тёмном мире эти свитки невозможно. Живым с аукциона его бы просто не выпустили. Таким образом, они являлись просто бесполезной грудой бумаги. По крайней мере, пока.

– Хорошо, – кивнула Рину и впервые за долгое время удивлённо посмотрела на Сонга.

«Надеюсь, хотя бы в кольце найдётся что-то полезное. Мне нужно как можно быстрее стать сильнее», – подумал он, обдумывая сложившуюся ситуацию.

Глава 11

Возвращение на территорию внешнего двора секты Вечных Сумерек прошло без происшествий. На их пути так никто и не встретился. Ни чудовищные звери, ни уж тем более люди. Что-то иногда мелькало на самом краю восприятия Сонга, но почти всегда неизвестные существа скрывались быстрее, чем он успевал что-то толком почувствовать. Складывалось впечатление, что кто-то или что-то оберегало Сонга и Рину от нежелательных встреч в лесах и на дорогах Пространственных пустошей.

Весь путь до пещеры и от неё он старался высекать в своей памяти. В будущем, когда он самостоятельно попытается дойти до горного края, эти знания могут оказаться крайне важными. Особенно его интересовали многочисленные духовные травы, встречаемые по пути. Хотя, если честно, из-за того, что Рину постоянно искажала пространство перед собой, пробивая тропу через лес, сделать это было очень непросто. Это походило на фрагментарное изучение мира.

Несколько раз он своим восприятием наткнулся на очень редкие и насыщенные энергией духовные травы. С точки зрения любого практика закрытого мира каждая такая могла равняться сокровищу уровня империи и была доступна лишь богатейшим людям, а здесь она просто произрастала в лесу. Если бы не то, что они торопились вернуться, Сонг обязательно попробовал бы добыть одно-два растения из тех, что не имели разума и неспособны серьёзно сопротивляться.

Реальность была такова, что создавать лишний раз шум на территории пустошей чаще всего просто не хотелось. Чревато серьёзными неприятностями.

Через несколько часов их по большей части молчаливого похода они наконец вышли к стенам территории внешнего двора секты Вечных Сумерек. В этот момент девушка остановилась и внимательно посмотрела на Сонга, после чего сказала:

– Помни, учитель, как глава этого отделения секты, может как одарить тебя великой возможностью вырваться из череды бесконечных циклов тренировок, дав толчок в нужном направлении, так и отправить обратно, в ту клоаку, из которой тебе повезло выбраться. Мир не чёрно-белый и уж точно не делится на хороших и плохих, научись идти лишь по самым выгодным для себя путям, не обращая внимания на такие ограничения, как честь и мораль, и это сделает тебя великим.

Сказав эти слова, Рину ушла, оставив Сонга в задумчивости. Честь и мораль – качества мастеров чаще всего светлых и порой нейтральных миров, очень похоже, что своими действиями он пробудил в ней подозрения о принадлежности не к тёмному миру Хэл. Ну, рано или поздно это в любом случае должно было произойти. Он не использовал техники развития и способности тьмы, что, так или иначе, вызвало подозрение и сказало бы о «ненормальности» Сонга.

Проводив взглядом стройную фигуру Рину, он задумчиво направился к себе в комнату общежития. Пора проверить, что именно приготовил ему умерший мастер. В том, что это также подстроено главой, Сонг сильно сомневался. Та сила, расходящаяся от мертвеца, – её просто нельзя было подделать. Это был очень сильный мастер с настолько высоким этапом развития, что тому же Сонгу не хватало понимания, чтобы почувствовать границу его бывшего могущества.

Оказавшись в комнате, он первым делом проверил, не случилось ли здесь во время его отсутствия незваных гостей. С недавних пор это вошло в привычку – на всякий случай проверять собственные апартаменты после относительно длительной отлучки.

Убедившись, что несколько установленных им секретов никто не тронул, Сонг уселся на кровать и вытащил кольцо мудреца. На первый взгляд, это был обычный пространственный

артефакт, практически аналог того кольца, что использовал сам Сонг, только вот чем дольше парень вглядывался внутрь, тем больше видел несоответствий. Предмет распространял вокруг себя мягкие волны успокаивающей энергии, демонстрируя странные и необычные свойства. У молодого человека создавалось впечатление, что кольцо слегка искажало пространство, из-за чего, когда оно лежало на ладони, сама рука казалась... больше.

– Интересно, что в нём, – Сонг ввёл восприятие в кольцо и чуть не задохнулся от переизбытка эмоций.

Такого он никак не мог ожидать. Кольцо оказалось карманным миром с настоящим дворцом внутри. Кроме этого дворца и небольшой прилегающей к нему территории больше не было ничего. Конечно, Сонг слышал о пространственных артефактах, что содержали в себе достаточно пространства, чтобы вместить небольшой дом или даже сад, но чтобы это был целый дворец впечатляющих размеров... Каким же уровнем познания в концепции пространства должен обладать мастер, способный создать артефакт такого уровня?

Подумав немного, Сонг нырнул в пространство кольца, оказавшись перед величественным терракотовым дворцом в шесть этажей. Покатые черепичные откосы каждого яруса и такая же покатая черепичная крыша блестели на солнце, как если бы материал, из которого они сделаны, был самым настоящим обсидианом. Множество пузатых колонн опоясывали сам дворец, а прилегающий к западной его стороне высокий каменный забор не позволял заглянуть на его территорию, чтобы узнать, какие сокровища она скрывала.

Перед собой Сонг лишь видел высокие кованые ворота, на которых были выведены два переплетающихся истинных дракона. Он подошёл к ним ближе и прислушался к своим чувствам. Вроде бы восприятие молчало, а чувство опасности лишь растерянно пожимало плечами. В карманном пространстве кольца не позволялось летать, из-за чего Сонг не мог посмотреть сверху, насколько велика территория дворца, но когда он ещё совсем недавно вводил своё восприятие в артефакт, было ясно, что впечатляющая.

Подойдя к воротам, Сонг положил на них руки и попытался открыть. Пришлось приложить усилия. Створки вначале не хотели поддаваться, даже несмотря на то, что он давил изо всех своих сил. С неимоверным скрипом наконец они отворились, пропуская молодого человека внутрь.

– Это?.. – непроизвольно сказал Сонг, смотря на зал, в котором очутился.

Назвать его обычным язык не поворачивался. У него возникло впечатление, что он очутился глубоко под водой. Песчаный илистый пол, множество водорослей, колыхающихся в несуществующей воде, косяки рыб, спокойно проплывающие мимо... Всё это создавало впечатление нахождения на дне самого настоящего водоёма. Вопреки ожиданиям Сонга никто не встречал, ничего не объяснял. Осмотревшись и не найдя каких-то примечательных ориентиров, он просто пошёл вперёд, обшаривая восприятием окружающую местность. Через несколько минут он оказался перед тёмным проёмом, из которого время от времени вырывались всполохи тьмы. Что-то манило его внутрь, говоря, что это путь, по которому он должен пройти.

«Интересно», – подумал Сонг, осматривая проход. Несмотря на то что было очевидно, что неизвестные хозяева этого места хотели, чтобы он вошёл, парень всё ещё медлил. Наконец он решился переступить порог и в следующую секунду вывалился на землю, заросшую мягкой травой. Оглядевшись, Сонг понял, что стоит посреди огромного поля, по обе стороны которого находились две замершие армии. По правую руку от него в нескольких сотнях метров реяли тысячи алых стягов, смотрящих в пасмурные небеса. Несметное воинство людей застыло на месте, ожидая чего-то. По левую руку он видел армию не меньших размеров с белыми стягами. Такие же люди, только одетые в основном в светлые одежды, так же беззвучно смотрели на своих противников.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.